

СОВЕРШЕННАЯ СИЛА ОТ СОВЕРШЕННОГО БЕССИЛИЯ

¹ Доброе утро, друзья. Приятно быть здесь вновь в это утро, в это дождливое, снежное, непогожее утро. Знаю, что многим из вас пришлось очень долго ехать, добираться издалека. И у нас здесь кое-кто. . . эти дорогие друзья, которые на протяжении этих дней приезжают из Чикаго, и Алабамы, и Джорджии, и Теннесси, и Иллинойса, и отовсюду, поэтому мы надеемся, что Бог явит вам Свою охрану в дороге. И мы молим, чтобы Он хранил вас на дорогах, на этих опасных дорогах, ведь в зимнее время они становятся скользкими и. . . В зимнее время эта местность неблагоприятная. Весной или осенью эта местность красивее всех, но в зимнюю и летнюю пору здесь очень скверно.

² Так вот, наверно, они там пока ещё не записывают. И я просто хотел бы высказаться о проповеди в прошлое воскресенье. Я держал плёнку при себе и не разрешил им продавать эту плёнку, распространять её (вот) потому, что я должен её сначала прослушать. Потому что очень часто бывало так, что я говорил здесь в церкви такие вещи, которые я не стал бы распространять в таком виде среди остальной общественности, ведь иногда это становится камнем преткновения. А иногда из-за этого возникают вопросы даже у наших людей здесь, в скинии. И это. . .

³ Я говорю это (говорю такие вещи) не потому, что мне безразлично, но иногда под помазанием знаешь такие вещи, которые не. . . не осмелился бы рассказать людям. А иногда под помазанием что-нибудь как “высочит” (понимаете?), так сам и не заметишь. И одна из таких вещей, о которой было сказано, по-моему, в прошлое воскресенье, от которой кто-то может. . . когда я упомянул, что я никогда не был сторонником призывов к алтарю. Понимаете?

⁴ Я хочу сказать и разъяснить это, чтобы вы поняли. Нигде в Библии не делался призыв к алтарю. Такого в Писании нет.

За все века такого никогда не делали, пока не наступил период методистов лет двести назад. Понимаете?

5 Призывы к алтарю — это когда люди подходят и пытаются убеждать, и вытягивать из людей: “Иди, Джон. Ты ведь знаешь, что они... Твоя мать умерла, молясь за тебя. Давай, Джон”. Это не сознание греховности, друзья. Нет. Такие... такие вот, я... Очень редко услышишь, что хоть один такой продержался долго. И при этом приходят всякие. Вот почему в церкви такой беспорядок, сегодня такое творится — из-за таких вот вещей.

6 Сознание греховности — брат, тут и говорить ничего не надо: Бог уже Сам всё сделал. “Когда Пётр ещё говорил эти Слова, Святой Дух сошёл на слушавших Слово”. Понимаете, понимаете, да? Никакого призыва к алтарю (видите?), ничего подобного.

7 Так вот, алтарь — это место молитвы, где... Каждому человеку, посещающему церковь, прежде всего следует зайти, склониться у алтаря, тихо помолиться Богу и вознести своё прошение молитвы и... и за своих близких, и поблагодарить Бога за то, что они... для них сделал, затем вернуться на своё место.

8 И ещё: церковь — это место, где Слово Божье... “А суд начинается с Дома Божьего”, — откуда исходит суд Слова. Затем... Но сегодня у нас это так сильно изменили.

9 Так вот, я ничего не имею против, если кто-то делает призывы к алтарю. Понимаете? Это... И я сам неоднократно их делал, и, наверно, если буду продолжать трудиться, то сделаю их ещё много. Но что касается меня самого... Понимаете, набираешь слишком многих. Ничего против этого, в этом нет ничего плохого. Это нормально. Понимаете, потому что...

10 Послушайте, Иисус сказал: “Никто не может прийти ко Мне, если прежде не привлечёт его Отец Мой. И все, кого дал Мне Отец, придут ко Мне”. Это так. Так что (видите?) они... Тогда призыв к алтарю вообще полностью отпадает. Понимаете, да? “Все, кого Отец...” Вы...

11 Наша... наша ответственность — проповедовать Слово. В

Библии сказано: “Все уверовавшие крестились”. “Покайтесь и креститесь во Имя Иисуса Христа *для* отпущения, прощения грехов”. Как? “Креститесь во Имя Иисуса Христа *для* отпущения грехов (понимаете?), и тогда вы получите дар Святого Духа”.

12 Но когда убеждаешь и вытягиваешь, и запугиваешь людей, и уговариваешь людей. . . Люди должны прийти здраво, трезво, с осознанием греховности, и принять Христа. Далее, сразу после того, как они примут Христа, сидя на своём месте, далее нужно креститься во Имя Иисуса Христа для отпущения тех грехов, которые они осознали как свою неправоту. Вот как им отпускаются грехи. Видите? Потому что они покались, были крещены в качестве напоминания для людей, что: “Я принял Христа как своего личного Спасителя”, — тогда вы претендент на Святого Духа.

13 Так вот, многие люди продолжают убеждать и призывать к алтарю, и так далее, и тому подобное; всё это в порядке. Я не против; по-моему, в этом нет ничего плохого, если кто-то хочет это делать. Но для меня это не по Писанию (понимаете?), так что я. . . я просто хочу придерживаться Писания.

14 И я не давал эту плёнку по той причине, что, если это разослать, нам пришлось бы отвечать на пятьсот писем в неделю. Каждая. . . Только наступи кому-нибудь на их малейшую традицию, и тогда опять начинается та же самая история.

15 И мне кажется, что часто я чересчур критикую подобные вещи такого типа. Я не специально так делаю, но иногда служение толкает на это (понимаете?), оно делает склонным к этому. И. . . Так что я уверен, что люди это понимают.

16 Теперь, мы очень признательны за то, что у нас по-прежнему есть добрый Небесный Отец, Кто. . . Который не смотрит на наши ошибки и не засчитывает их нам.

17 Я читал в Послании к. . . к Римлянам, 4-й главе, где Павел написал Божественный комментарий о жизни Авраама. Так вот, мы знаем, что Авраам много раз как бы расстраивался, как и

мы. Но когда о нём был написан комментарий, ни об одном из его расстройств не было упомянуто (понимаете?), вовсе их не упоминал, сказал:

*Авраам не поколебался в обетовании Божьем
неверием, но пребыл твёрд. . . воздав славу Богу.*

18 Видите? Я надеюсь, что и мой будет так записан Там наверху — не мои ошибки и прочее, но только мои старания, намерение моего сердца трудиться для народа Божьего.

19 А теперь, мы пришли в это утро, чтобы. . . чтобы постараться тут передать небольшое послание; возможно, Господь возложил его на нас, чтобы передать людям. И надеюсь, что оно принесёт пользу вам, и принесёт пользу мне, потому что мы с вами вместе и живём в потрясающее время, в последние дни. Итак, прежде чем мы будем молиться, я хотел бы прочитать несколько мест в Слове: одно до молитвы и одно после молитвы. И, во-первых, для начала нашего служения или этой его части, я хочу прочесть из Послания к Евреям, 11-й главы к Евреям и тридцать. . . 32-го стиха, для начала, где говорится о вере:

*И что ещё скажу? Недостанет мне времени,
чтобы повествовать о Гедеоне, о Вараке,.. Сам-
соне. . . Иеффае,.. Давиде,.. Самуиле и других про-
роках,*

*Которые верою побегдали царства, твори-
ли правду, получали обетование, заграждали уста
львов,*

*Угашали силу огня, избегали острия меча и
укреплялись от бессилия [Синод. пер. — “от немощи”],
были крепки на войне, прогоняли чуж- . . . полки
чужих;*

*Жёны получали умерших своих воскресшими;
иные же замучены были, не приняв освобожде-
ния, дабы получить лучшее воскресение;*

Другие имели испытания,.. побои, а также узы... темницу,

Были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча, скитались в милотях и козьих кожах, терпя недостатки и озлобления;

20 Обратите внимание на эти скобки.

(Те, которых весь мир не был достоин), скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли.

... все сии, свидетельствованные в вере, не получили обещанного,

Потому что Бог предусмотрел о нас нечто лучшее, дабы они не без нас достигли совершенства.

21 Читая эти рассказы о тех доблестных бойцах, я задумываюсь: как же будет выглядеть наше скромное свидетельство наряду с такими людьми в тот день?

22 Перед самой молитвой, кто-нибудь хотел бы, чтобы его вспомнили пред Богом? Просто поднимите руку, и в чём бы вы ни нуждались, пусть Он увидит и услышит, и дарует это вам теперь, когда мы склоняем головы.

23 Наш милостивый любящий Отец, мы смиренно приближаемся к Твоему Престолу в это утро во Имя Иисуса, Сына Твоего, чтобы вознести молитву за себя и за других. Господи, прежде всего, прости нам все наши прегрешения и наше беззаконие. И затем мы молим за других, Господь, чтобы они тоже были прощены, и чтобы Церковь Твоя приблизилась к Тебе.

24 Ибо воистину, Господь, в сердце своём мы верим, что Ты готов совершить определённый труд через Свою Церковь, готов забрать Её из мира и переселить в Царство Божье. Но, Господь, помоги нам приготовиться к тому часу. Пусть в это самое утро,

Господь, мы все до одного свергнем с себя всякое бремя и так легко опутывающий нас грех, чтобы мы могли с терпением проходить предлежащее нам поприще.

25 И я молю, Небесный Отец, сегодня, чтобы Ты исцелил больных и страдающих. Много страдающих по всей стране от язв и вирусов, как их называют врачи. И я молю, чтобы Твоя исцеляющая сила, Господь, была явлена тем людям.

26 Затем, переходя к нашему небольшому собранию здесь в это утро: многие проехали сотни километров, отъезжая вчера поздно вечером и всю ночь, и не спали утром, сегодня, и проделали нелёгкий путь, чтобы добраться до скинии. И идёт снег, и... по всей дороге. Боже, мы молим, чтобы Ты благословил их особым образом. Несомненно, многим пришлось отдать большую долю своего пропитания, рассчитанного на последующие недели (или чего бы там ни было, или тех вещей, на которые они могли бы потратить свои деньги) на бензин и прочее, чтобы приехать.

27 Боже, приходящий к Тебе пустым уйдёт наполненным. Ты так обещал. И я молю, чтобы Ты настолько наполнил их сердца и вместилище их душ благами Божьими, чтобы они уехали просто преисполненными радостью неизречённой и преславной. Пусть чаши этих дорогих людей просто переполняются духовными вещами и благами от Бога.

28 Благослови каждую руку, Ты знаешь нужду, показанную этой рукой, Господь. Я прошу, чтобы Ты благословил их особым образом. Мы видели Тебя на этой прошедшей неделе, как Ты чудотворно отвечал на молитву за несколько мгновений в критических случаях и болезнях, и бедах. Ты есть Бог вездесущий, подмога слугам Своим. Я молю, Боже, чтобы Ты сегодня утром был подмогой и этим людям. Исполни им желания их, Господь, их сердца. Я не верю, что это было из-за чего-то корыстного, что... что это из каких-то плохих побуждений. Я молю, чтобы Ты благословил их.

29 А теперь, Отче, вспомни меня в это... сегодня, и позволь,

чтобы мне удалось настолько уйти в сторону. . . Да и всем нам, начиная от пастора, кончая детьми — позволь нам возложить самих себя на Божий алтарь и открыть своё сердце, и слушать Святого Духа, когда Он будет говорить к нам. Поверни наши сосуды Твоего благос- . . . чтобы получить Твои благословения, “горлышком вверх”. Затем излей в них силу помазывающего Елея. И дай нам силы, Господь, в которой мы нуждаемся для предстоящих дней. Даруй это благословение. Мы просим об этом во Имя Иисуса. Аминь.

30 [Брат Бранхам отвечает человеку, который обратился к нему насчёт телефонного звонка—Ред.]: Хм. Я не знаю. Просто узнай номер его телефона и скажи ему, что я перезвоню ему после собрания. Я не знаю. Понимаешь?

31 Молитесь за меня. Звонит Брат Джек Моор, всё уговаривает меня приехать туда на этой неделе. Понимаете? Я не очень чувствую побуждение на это (вы понимаете?), так что я не знаю, что делать. Я люблю Брата Джека. И приближается этот большой съезд там, и он отказал таким мужам, как Буф-Клибборн и прочим, в приезде. Так что по-прежнему держит место, развесил свои объявления и всё такое, настаивает, чтобы я приехал. Так что я. . . мне нравится чувствовать сильное побуждение ехать. Вы понимаете? И я. . .

32 И. . . Теперь, обращаясь вновь ко Второму Коринфянам, мы начнём с 12-го стиха Второго Коринфянам и прочитаем один стих Писания для темы, если на то будет Божья воля. Первое Коринфянам. . . или, вернее, Второе Коринфянам, 12-я глава и 9-й стих. Я хочу прочесть первую фразу, вернее, вторую фразу 9-го стиха, часть его.

Но Господь сказал мне: “Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя становится совершенной в бессилии” [Синод. пер. — “совершается в немощи”].

33 Давайте я сейчас вновь это прочитаю, чтобы вы как следует

усвоили это место:

Но Господь сказал мне: (Это Бог обращается к Павлу.) “Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя становится совершенной в бессилии”.

34 Итак, если это можно назвать темой, я хотел бы взять такую: *“Сила. . . Совершенная сила от совершенного бессилия”*. Если мы слабы, мы имеем силу. Такая тема необычна на. . . для собрания пятидесятников, если делать. . . взять тему о *бессилии*, потому что мы всегда свидетельствуем: “Мы очень сильные”.

35 И я говорил раньше, что на неделе я только молюсь и пытаюсь узнать, о чём было бы полезно поговорить перед собравшимися. Если выходить сюда только для того, чтобы меня послушали, я бы намного охотнее послушал любого другого, кто стоял бы здесь в это утро.

36 Честно говоря, всего пару дней назад я вернулся из Кентукки, где я пробыл у родных Брата Гейбхарта. Когда я выехал от них, от этих дорогих брата и жены, и семьи и других, вдруг пришла эта мысль.

37 Как раз незадолго до этого я зашёл в один дом. Я стоял на улице, и одна женщина сказала: “Я хотела бы поговорить с этим служителем”. И я зашёл в их домик. И там было. . . Она спросила: “Вы Брат Бранхам?”

И я сказал: “Да, мэм”.

38 Она сказала: “Мне так стыдно за то, что у меня дома так неприглядно, — и она сказала, — чтобы приглашать вас войти”. Она заплакала. Она сказала: “Но у меня такая нужда, и я полностью вам доверяю”.

39 И я узнал, что это там наша Сестричка Кокс, у которой мы там останавливались, эта старушка ходит в той округе с магнитофоном, проигрывая плёнки. Вот так-то! В том-то всё и дело! Видите?

40 Я осмотрелся в этом доме: скромненький домик, похож на

тот, где я вырос, но вся стена была в картинах Христа. На столе лежала Библия. Я сказал: “Для меня это самая высокая честь, вот в такой дом мне нравится заходить”. Она выразила чью-то просьбу. Спустия пять часов, как мы помолились вместе, как мы вместе с этой старушкой помолились, Бог ответил.

⁴¹ Итак, мы вновь помолились; мы с мамой Кокс и с остальными в то утро склонились вокруг стола и попросили, чтобы Бог дал нам возможность что-то сделать, употребив те усилия, которые она прилагала. И через эту просьбу Бог открыл путь. Вы видите? Он — Бог!

⁴² Мы пытаемся выставлять свои слабости в качестве отговорок. Нам хочется рассказывать, какие мы важные, какие мы великие. Я думаю, это одна из причин, почему я . . . по которой Бог дал мне эту тему, чтобы выбить это у нас из головы. Понимаете?

⁴³ Мы, бывает, делаем такие вещи . . . А для этого мы и приходим в церковь — узнать, в чём наши недостатки, и как нам можно исправиться. Если мы приходим в церковь не с этой, а с какой-нибудь . . . какой-либо другой целью, боюсь, что от хождения в церковь мы мало чего получим. Мы должны приходиться, чтобы находить свои слабости, находить свои больные места и наши . . . как . . . увидеть, насколько мы малы, и возлагать надежду на Того, Кто силён. Но когда у нас есть слабости . . .

⁴⁴ Очень многие из нас любят свидетельствовать или любят думать, что мы неспособные, и поэтому мы выставляем это в качестве отговорки: “Я необразованный, у меня нет способностей, я не способен сделать *то-то*”. И если вы будете придерживаться этого и поступать таким образом, не перестанете так говорить, то вы не сможете ничего достигнуть. Но именно то, под каким предлогом мы отговариваемся о своих слабостях, именно их Бог и использует, чтобы сделать дело. Видите? Он ждёт, когда мы придём в такое состояние, чтобы Он смог использовать нас. Мы начинаем оправдываться и говорим: “Ну что ж, я . . . я . . . я . . . я не могу этого сделать, я не способный. Я не могу это сделать”. А именно это Бог и берёт для исполнения того дела. Это правда.

45 Вот поэтому Он. . . Он и избирает нас — потому что мы в таком состоянии. Так вот, это звучит странно, но буквально через несколько минут мы разужнаем причину этого, если Бог позволит.

46 Мы. . . мы видим, как мы и прочитали, что слабости и отвержения. . . И мы видим, что те люди, кто слабее всех и отвержены внешним миром, и есть Божьи герои, которые побеждают на передовой; берёт тех, что являются. . . яв-. . . чувствуют себя недостойными.

47 Был один брат-методист, трое из них приезжают в эту церковь из штата Огайо, то есть, из северной Индианы. Они мне недавно сказали, говорят: “Брат Бранхам, — говорят, — мы недавно получили Святого Духа, ревновать ли нам сейчас о дарах для нашего служения?”

Я сказал: “Не делайте этого. Оставьте это”.

48 А он повернулся и посмотрел на меня, сказал: “Я вот недавно читал книгу одного брата, где было сказано, что после получения Святого Духа нам нужно ревновать о дарах, чтобы использовать этот Святой Дух”.

Я сказал: “И стать напыщенными?..” Видите?

49 Если вы обратите внимание, в Библии Бог всегда использует тех, кто пытается избегать этого. Пока человек хочет что-то делать и считает, что у него достаточно способностей, чтобы сделать дело, Бог никогда не сможет использовать такого человека. Посмотрите на убегающего Моисея, посмотрите на убегающего Павла и на остальных, пытавшихся уклоняться от этого.

50 Я сказал: “Ни о чём не ревнуйте. Если у Бога для вас что-то есть, Он вам даст. (Понимаете?) И просто дайте Ему. . . пусть Он это наладит, — я сказал, — иначе у вас начнётся то, что у нас сегодня — все подряд хотят делать *это*, и делать *то*, и стать каким-нибудь важным человеком. Посмотрите, во что мы с этим влипли”. Вы видите?

51 Вместо того, чтобы стараться стать великими, мы должны

стараться. . . постараться определить, насколько малыми мы можем стать. Понимаете? Тогда Бог сможет использовать нас. У меня здесь выписано несколько мест, к которым мне, наверное, следовало бы обратиться, но я. . . мы. . . у меня, наверное, не хватает на это времени. Но мы. . .

52 Обратите внимание, что берутся самые слабые и отверженные. И, практически, каждый герой, которого Бог когда-либо ставил на передовую, был человеком такого типа: человеком, который был отвержен; человеком, который считал, что он непригодный; человеком, который вообще не имел способности. Значит, этот человек как раз в подходящей форме для того, чтобы Бог начал его использовать. Это так. Когда им кажется, что они не могут. . . что у них ничего нет, именно тогда Бог может взять их в удел и сделать с ними что-то. Видите? Когда. . . Но когда мы считаем, что мы на что-то способны, тогда Бог не может нас использовать, потому что нам хочется всё сделать самим.

53 Потом, с другой стороны, у нас появляются такие чувства, и тогда мы думаем, что мы непригодны, и мы не хотим ничего делать; но если бы мы только прислушались к зову Божьему, то именно к этому Бог и хочет нас привести — в такое состояние, чтобы Он мог.

54 Когда сами по себе мы непригодны, тогда мы покорно подчиняемся Божьему Духу. Пока мы считаем, что мы в состоянии что-то сделать, значит, мы не можем ничего делать. Но когда мы приходим в такое состояние, что осознаём свою неспособность, тогда мы вверяемся Богу, и Он это делает. Так что, если мы сами пытаемся что-то сделать, мы потерпим провал, но если мы просто вверимся Богу, то Бог не может подвести. Только одного Бог не может — подвести. Он может всё, но только не подвести. Он никак не может подвести.

55 Так что, пока мы стараемся сами от себя и полагаемся на свои собственные способности и прочее, что ж, мы ничего не сделаем. Но когда мы доходим до того, что осознаём свою никчёмность, тогда Бог может нас использовать.

56 Важно вот что, одна из важных вещей, которую мы должны усвоить. . . Так вот, запомните это (и особенно вы, молодые проповедники, а также и прихожане), есть одна вещь, которую мы должны преодолеть, если мы думаем в своей жизни исполнить желание Бога, а именно: мы должны преодолеть мысль о *человеческой способности*. Если когда-нибудь у нас появятся мысли о том, что мы в состоянии что-то осилить своим интеллектом и своими собственными способностями, мы должны это настолько преодолеть, чтобы избавиться от этого и убрать в сторону, чтобы Бог мог нас использовать. Это так.

57 И сдайтесь полностью! Мы не можем использовать ни одной способности. Мы должны полностью сдаться! А чтобы прийти к Богу, вы должны отдать Ему и душу, и тело, и дух. Всё, что вы собой представляете, должно быть отдано Богу, чтобы Он мог творить Свою волю в вас и во мне.

58 Так вот, это трудно, я знаю, потому что нам всегда хочется вложить свою лепту, какие-то свои знания; мы знаем, что так и хочется это сделать. Мы говорим: “Ну, я просто знаю, что делать нужно *вот так*”. Но пока вы делаете это *вот так*, это будет неправильно, и Бог никогда не будет использовать это старание. Может быть, с помощью Господа, мы углубимся в это через несколько минут, и просто покажу вам, что Бог не может использовать вашу способность.

59 Вот в чём причина в сегодняшнем мире: слишком много семинарского опыта, слишком большое ударение ставится на образование, слишком большое ударение ставится на взаимоотношения или принадлежность в деноминации; мы полагаемся друг на друга, мы полагаемся на способных людей.

60 В Библии сказано: “Как вы можете иметь веру, если вы. . . если вы. . .” Так, как же это Писание? “Как вы можете иметь веру, если отдаёте друг другу предпочтение?”

61 Когда мы возлагаем надежды, говорим: “Этот парень, он великий человек. Это великий человек, я буду просто полагать-

ся на него”, — когда вы так поступаете, это неуютно Богу. Мы должны полагаться на Бога, и только на Бога. Мы не должны полагаться на свою способность или какого-либо человека. Мы должны полностью ввериться Богу.

62 Никакая способность (чьа бы она ни была) никогда не будет подлежать использованию во взоре Божьем. Бог должен удалить из нас все наши способности, только тогда Он достигнет Своей цели. Если у Него есть для нас какой-то труд, и пока мы считаем, что у нас довольно-таки неплохо получается, тогда Бог никогда не сможет нас использовать.

63 Вот тут вы скажете: “Ты выражаешься очень откровенно, Брат Бранхам”. И это... это действительно откровенно, но просто посмотрите вокруг и увидите, правда это или нет.

64 Посмотрите сегодня на все наши великие достижения, которыми мы хвалимся, а в каком состоянии Христианство в Соединённых Штатах? Посмотрите на все наши церкви и деноминации, и на наших евангелистов и кампании исцеления, и всё остальное, что у нас было, и что же теперь? Ещё хуже, чем до того, как начали. Сегодня стало как никогда хуже, потому что мы пытались делать это человеческими способностями. [Брат Бранхам два раза стучит по кафедре—Ред.]

65 Они собираются вместе и затягивают длиннющие молитвы, и выходят тут... Как недавно там, где собралось так много... сто пятьдесят тысяч или что-то вроде этого, собрались протестанты и католики, читали какие-то молитвы, и молились какими-то молитвами, и придумывали какие-то молитвы, и так далее. Никакого толку от такого собрания, это и гроша ломаного не стоит во взоре Божьем.

66 Если я раскритикуюсь, простите мне. Понимаете? Но я... я... Нужно это вдолбить. Понимаете? Нужно, чтобы попало в самую точку.

67 И какая от этого польза? Никакой. И её никогда не будет, пока каждый, исповедующий Христианство, не забудет про свою

собственную способность и поверится Богу.

68 Тогда Бог сможет достигнуть Своей цели, посылая не пробуждение, но, брат, Ему нужно будет прежде всего послать “умерщвление” (так точно!), чтобы мы *смогли* пробудиться. Прежде чем родиться заново, ты должен умереть, и ты должен... Ему нужно “умерщвление” нас самих. Этой скинии нужно “умерщвление”, и мне вместе с ней. Всем нам, нам нужно “умерщвление”, чтобы нас можно было пробудить к новой жизни, новой опоре, новой надежде, новому переживанию. Прежде всего, нам нужен день стенания.

69 Нам необходимо состояние самоотдачи Духу вместо того, чтобы так полагаться на обучение и на наши программы, и мы... наши кампании, и всё, что у нас есть. Мы... мы... мы полагаемся на сотрудничество со столькими-то служителями-сотрудниками. Мы выделяем столько-то... “Если нам столько-то не выдадут, мы вообще это делать не станем. Без этого мы не поедем по городам”. А когда мы так поступаем, мы делаем из всего этого огромную машину, которая работает с перебоями из-за копоты. Понимаете?

70 Так что, нам... нам нужно удаляться от этого, этих человеческих способностей. Мы должны дойти до такого состояния, чтобы сдать нашу душу и жизнь, даже вплоть до домохозяйки, фермера, механика или кем бы мы ни были — мы должны полностью отдаться Богу и знать, что мы — ничто. Затем позволить Богу начать с этого. Тогда Он начинает действовать, трудиться. И это касается всех нас, каждого. Вот что мы должны сделать.

71 История доказывает, сейчас доказано (то есть, история доказывает), что Бог всегда выбирал ничего не значащих людей, чтобы у Него они становились важными деятелями. Бог берёт человека, который ничего собой не представляет.

72 Сегодня, если не имеешь хорошей теологической подготовки, лучше даже и не суйся в большой город; лучше даже и не пытайся устроить собрание. Но если у тебя потрясающая подготовка,

прекрасное обучение и прочее, ты можешь прибыть в любой город и станут сотрудничать, провести большое собрание. Но это не собрание... Да, это собрание, как и все остальные, но какая от него польза? Понимаете, ты... ты всё равно... Подходят эти девочки и мальчики, жуют жевательную резинку и подходят к алтарю, и женщины и мужчины подходят только для того, чтобы отметить, что они были у алтаря, заходят в комнату для наставления и потом выходят, и их окропляют или погружают, или что бы там ни было, а... а через год...

73 Один из наших величайших евангелистов сказал, что если бы он знал, что сможет спасти десять процентов своих обращённых за один год, он был бы доволен. Хотя их... Тогда как, если у него была тысяча обращённых, на следующий год их должно быть десять тысяч. Видите, мы не достигаем самой цели, мы не доходим до самой сути.

74 Некоторые из нас основывают всё на интеллектуальном понятии: “О-о этот всё знает, этот человек — вышколенный знаток. Мы должны обучать наших людей и вышколить их”.

75 Другой основывает всё на каком-нибудь ощущении движения, тряски, рыдания, восклицания, танцев в Духе и прочего, на каком-то эмоциональном внешнем действии. А это ведь ничем не лучше образования. Если дьяволу не удаётся затянуть тебя на эту сторону, он столкнёт тебя на другую.

76 Но всё дело в том, что вы ни на что не должны полагаться в самом себе или на какое-то своё умение; просто полностью, абсолютно отдайте свои слабости Богу и скажите: “Вот я”. Ни на что не полагайтесь, ни на какие способности.

77 Поищите по всему Писанию и увидите, у меня тут выписаны Писания, на которые я ссылаюсь. Поискав по всему Писанию, мы видим, что Бог всегда использовал ничего не значащих людей, чтобы они у Него становились важными деятелями. Он всегда брал тех, кого отверг мир, отвергла современная эпоха, и вот таких Он выбирал для использования.

78 Посмотрите на апостолов. Вспомните рыбака Петра — настолько необразованный, что не мог написать собственное имя; Иоанн — “некнижный и простой”, эти мужи. Он обошёл стороной знатных и образованных священников, и знаменитостей тех времён, учёных, членов церкви, и стал... тех людей, которые думали, что они что-то из себя представляют... и выбрал тех, которые были ничто, и использовал их.

79 Так вот, важные деятели могут стать одними из Его людей, Бог может употребить их, если они готовы забыть, что они что-то из себя представляют. Если ты готов забыть о том, что ты “важный деятель”, и стать ничего не значащим, то Бог может употребить тебя и сделать из тебя важного деятеля. Понимаете? Но ты должен забыть, что ты такой значительный.

80 Многие из нас, многие из нас так поступают в жизни. Как только... Некоторые люди, как только они становятся христианами, они делаются заносчивыми, безразличными (да-да), тем самым идут по совсем противоположному пути. Вместо того, чтобы идти вперёд, они идут назад. Когда... Чем больше из себя выбросишь, тем больше у тебя будет места для Святого Духа.

81 Как Илия сказал Иосафату и прочим, сказал: “Выкапывайте в этом месте рвы за рвами. Чем глубже выкопаете, тем больше места у вас будет для воды”. И чем больше нашего собственного “я”, личного мусора наших собственных способностей мы сможем из себя выбросить, тем больше места будет для наполнения Духом Божьим, пока мы в состоянии это делать.

82 Павел (тот, о котором мы только что прочитали здесь в... в Коринфянам, во Втором Коринфянам), мы видим, что этот человек был великим. Он был учёным мужем, великим человеком. Но ему пришлось забыть всё, что он когда-либо знал, чтобы познать Христа.

83 Я хочу... Давайте прочитаем одно из этих Писаний здесь, чтобы вы... Вам стоит прочитать его вместе со мной. Давайте обратимся к Первому Коринфянам, 2-й главе, 1-му стиху, на

минуточку. И давайте уделим минутку и прочтём, что здесь написал Павел (этот великий эрудит), как он высказался о самом себе, что ему пришлось сделать. Первое Коринфянам, 2-я глава Первого Коринфянам и начнём с 1-го стиха. Послушайте этого учёного мужа.

84 Это был обученный человек. Он умел говорить почти что на любом языке того общества. Ему было чем похвалиться. Он был воспитанником стро-...строгой фарисейской секты, и его отец был фарисеем. Позже он стал “фарисеем из фарисеев”, а это значит, что он был...он был в полном смысле строжайшим из фарисеев. Он был значимой личностью. И он имел авторитет, и был умным.

85 Его отец обеспечил ему образование при самом лучшем на то время учителе в той стране, Гамалииле — самом выдающемся учителе из всех школ. Павел стал человеком такого типа. Он выучил все языки. Он выучил психологию. Он выучил всевозможные предметы, которые только были в...можно было выучить таким образом. И он имел большие связи с...со скинией священников и с важными персонами. И он всюду ходил и губил Церковь.

86 Послушайте этого же самого человека, при всей этой образованности, после того, как он принял Христа. Послушайте, что он сказал. Каким бы он ни был сильным и великим — ему пришлось обо всём этом забыть! Он должен был осознать, что ему нельзя полагаться на себя самого. Он должен был осознать, что его образованность — это ничто. Он должен был осознать, что всё, чему он только был обучен... что ему придётся позабыть всё, на что его всё время обучали. Послушайте его теперь:

Я...когда я приходил к вам, братья, приходил возвещать вам свидетельство Божье...не в превосходстве слова...мудрости (видите?).

“Я вовсе не пришёл сказать вам: ‘Значит так, я доктор Савл

из школы *Такого-то*, я из великой секты *такой-то* деноминации'. Я никогда к вам так не приходил”.

Ибо я рассудил быть у вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого.

87 Вот, послушайте свидетельство такого вот человека. “Я решил ничего не знать о ваших способностях. Я знаю, что в вас нет ничего, и я настроен знать лишь одно, что я вижу в вас — это Иисуса Христа, и притом распятого. Распятого Спасителя среди вас — больше ничего я не буду признавать”.

88 Послушайте его:

И я был у вас в (Величии? В чём?)... немощи и в страхе, и... великом трепете.

89 Вы можете себе представить такого человека, фарисея из фарисеев, учителя из учителей, человека, которого с детства обучали на служение, быть человеком красноречивым, умным и выдающимся — выходит перед такого рода людьми, как коринфяне, и говорит: “Я был у вас в немощи, и в страхе, и великом трепете”?! Человек, который вверх дном перевернул весь мир, величайший из всех известных миссионеров признался, что он пришёл в немощи; не как обученный знаток, но в немощи и страхе, как бы где-нибудь не сбиться с пути, в великом трепете, потому что он не мог полагаться на свои собственные способности.

90 Он боялся не потому, что он был чем-то испуган; но он боялся, что чем-то не угодит Богу, что он подмешает свою собственную способность, нечто выученное, что он... Он им говорил: “Я не пришёл к вам с этим превосходством речи, я пришёл к вам в страхе, что приду таким; но я пришёл к вам, не зная ничего, кроме Христа, и притом, распятого”.

И был я у вас в страхе, и немощи, и в великом трепете.

И слово моё и проповедь моя была не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении Духа и силы.

91 Послушайте, как этот человек, который был воином, всё с себя снимал. Аминь! Если нашим школам сегодня что-то и нужно, если нашим церквям сегодня что-то и нужно, так это содрать своё “я”, свои мысли и свои способности. Обнажитесь пред Богом, чтобы даже не пытаться делать что-то от себя.

92 Я надеюсь, вы... что это в нас глубоко усваивается, и у присутствующих, и у слушающих плёнку, и вы осознаёте, что вы должны стать ничем: не всезнайкой, не кем-то великим, а “нулём”. Вы ста... должны стать прахом. Вы должны, в конце концов, осознать, что вы — “ноль”. И никогда не возносите выше этого уровня, ибо как только вы возносите выше этого, вы превозносите над Богом. Вы никогда не должны поднимать головы из праха, или же не уходить с дороги в Дамаск. Вы никогда не должны зазнаваться. И это для всех — для здешних и для слушателей плёнки.

93 “Мои слова, — сказал он, — не в заманчивых словах человеческих и человеческой мудрости, но в проявлении Духа силы”.

94 Теперь обратите внимание! “Почему же, Павел? Зачем ты это сделал?”

... силы, чтобы вера ваша утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божией.

95 О-о, что за проповедник! Этот великий муж, который... он вопрошал Бога, и он сказал: “Боже, я немощен, и я... я не знаю, что делать. Я просто молю Тебя, Боже, укрепи меня, удали от меня мои немощи и прочее, чтобы я был сильнее”.

96 Бог проговорил к нему в ответ, сказал: “Павел, сила Моя становится совершенной в твоём бессилии”.

97 Тогда Павел сказал: “Когда я бессилён, тогда я силён”. Да-а, он сказал: “Тогда буду... я буду хвалиться своими немощами,

о своих слабостях и прочем. Я благодарю Бога, что выкинул всё это из себя. А когда я полностью опустошён, тогда Бог может войти. Но пока там ещё остаётся моё ‘я’, Бог не может попасть внутрь”.

98 То-то и оно, мы... мы вытесняем Его. Мы выгоняем Его своими... Начиная от самых бедных из нас, кончая самыми богатыми, от наименьших до наибольших — мы не впускаем Бога в нашу жизнь из-за своего собственного “я”.

99 Я часто говорил: “Мой самый злейший враг — это Уилльям Бранхам”. Это он мешает Богу. Это он становится ленивым. Это он иногда становится таким, что считает себя способным с чем-то справиться; а когда он это делает, тогда Бога в этом и в помине нет. Но когда мне удаётся избавиться от этого типа, когда я прихожу в такое состояние, что он убирается с пути, тогда Бог может прийти и совершить такое, о чём Уилльям Бранхам даже понятия не имеет!

100 Вот когда Бог может вас использовать. Вот когда Он может использовать любого из вас. Он может использовать кого угодно, когда мы убираемся с пути. Но пока мы сами преграждаем дорогу, тогда у нас не получится. Хорошо.

101 Итак, мы видим: этот великий человек Павел, он был... он был самым передовым проповедником. Его уважали во всех деноминациях. Этот человек мог поехать в какой-нибудь город и проводить собрание в любом месте. Из-за чего? Он имел верительные грамоты. Ведь он был настолько великим и настолько преисполнен решимости раздавить всех тех, кто были бессильными, что он получил власть от первосвященника, представителя выс... высшей власти, связывать Христиан, всех до одного — политическую власть от своей церкви связать их всех. О-о, он был сильным! Он мог связывать Христиан и бросать их в тюрьму за то, что они не соглашались с ним по его теологическим доктринам, по доктринам фарисеев и саддукеев. Он связывал Христиан.

102 Но обратите на него внимание: он сам должен был стать связанным, чтобы лишиться этого, чтобы избавиться от своей силы и власти. Он сам стал связанным, чтобы избавиться от той прежней власти связывать. Он должен был лишиться своего положения, чтобы стать связанным.

103 Бог обходит знать стороной. Он обошёл стороной священников. Он обошёл стороной надменных, и Он избрал Павла, этого великого человека, и поверг его в прах земной и сделал так, чтобы с ним произошло то, что он... что произошло с другими. Он заставил их пережить... заставил его пережить то же самое, что и те, которых он арестовывал. Он связал Павла Духом Божьим, чтобы лишить его той власти, которой он мог связывать Христиан. И не говорите, что Бог не знает, что делает! [Собрание говорит: "Аминь".—Ред.] Он отнял у него силу, чтобы расслабить его... его хватку.

104 Ведь столько служителей Бог мог бы использовать сегодня, если бы только они позволили Богу связать их Своим Словом и Своей силой и избавить их от силы всяческих деноминаций и организаций! Ведь сегодня столько искренних людей в этом городе, посещающих эти огромные организационные церкви, столько людей Он мог бы исполнить Святым Духом и воспламенить эту страну Евангелием в силе, если бы они только взяли и избавились от той власти, которой они обладают, и были бы связаны Его Духом, чтобы стать такими, как Павел — рабом любви к Богу.

105 Бог взял Павла и сделал из него раба, привязал его к Самому Себе и послал его к язычникам, которых тот ненавидел. Но, понимаете, он должен был избавиться от своей церковной власти, чтобы стать привязанным к власти Божьей. Он должен был лишиться своей силы и стать слабым и ничего не значащим, чтобы получить силу Божью, стать привязанным к Богу, делать то, что Бог говорил ему делать.

106 Вот что мы должны сделать сегодня. [Брат Бранхам четыре раза стучит по кафедре—Ред.] Вот в чём я нуждаюсь. Вот в чём нужда-

ется каждый человек — отделаться от своего “я”, отделаться от своих способностей, отделаться от того, кем он является, чтобы полностью ввериться Святому Духу. Это необходимо домохозяйке. Это необходимо школьнику.

107 Даже если взять наших детей. Один мальчик, которого я вспоминаю, вчера или позавчера днём, или когда-то, он зашёл, попросил свою старшую сестру быстренько сделать за него уроки, и вышел, и сказал мальчишкам, говорит: “Уф-ф! Эти задачки были лёгкие”. Видите, их почти что учат списывать.

108 Насколько лучше было бы. . . Эти люди — столпы в церкви. Насколько лучше было бы, если бы папа утром за завтраком сказал: “У Джона сегодня будет экзамен. О Боже, пребудь с Джоном! Помоги Джону! Сегодня в спальне он попросил меня, сказал: ‘Папа, молись за меня сегодня, я должен сдавать экзамен. Помолись за меня’.”

109 Лучше бы мой сынок получил хорошую, приличную “двойку” в своей тетради и всё завалил, чем если бы я знал, что он получил отличную оценку, а сам сидел со шпаргалками! Так точно! Нам необходимо отделаться от своего “я”, полностью полагаться на силу Божью.

110 Так вот, “связанные”. Бог обходит стороной знатных и берёт бессильных. Бог обходит стороной тех, кто считает, что нечто из себя представляет, чтобы взять ничего не знающих и вершить Свою цель в их жизни. [Брат Бранхам два раза постучал по кафедре—Ред.] Вот так у нас и получается.

111 Бог сказал Павлу: “Моя сила совершенна в твоём бессилии. Когда ты становишься всё слабее, Моя сила становится всё совершеннее. Чем больше ты сможешь отдаться Мне, тем лучше Я смогу тебя использовать. Чем больше ты сможешь забыть о своей образованности, чем больше ты сможешь забыть о своей деноминации, чем больше ты сможешь забыть о своём и отдашься Мне, тем больше Я смогу тебя использовать. Потому что, когда ты слабеешь, тогда Я укрепляю Свою Собственную цель”.

112 Бог способен достичь силы из слабости! Вот почему Он всегда это делает. Когда Он избирал Своих учеников. . .

113 Кто бы мог себе представить смирение Его Собственного Сына — ведь Он родился в яслях, в хлеву с навозом, в коровнике и был завёрнут в пелена! Видите, Он мог бы родиться во дворце. Он мог бы сойти по коридорам Небес, когда все. . . все Ангелы отдавали бы Ему честь. Но Он решил сделать Христа Примером нас. . . для нас, и Он явил Его в смирении.

114 Он вовсе не обучал Его в школах этого мира, но Он обучал Его Своей Собственной силой, чтобы. . . чтобы Он мог полностью отдать Себя не вымыслам людей или силе мира сего, но ввериться силе Божьей.

115 Вот что мы делаем сегодня: мы отдаёмся сегодня в свои великие деноминации и сферы. Мы отдаёмся деноминации, её мнению, что *они* об этом думают. Но это вопреки Божьей воле. Мы должны отдаться Духу Божьему и идти туда, куда Дух говорит идти. Верно.

116 Божьи евреи, что мы. . . Вернее, Божьи солдаты, герои (мы только что прочитали в 11-й главе и 34-м стихе Послания к Евреям) укреплялись от бессилия.

117 Чтобы окрепнуть, они должны были сначала ослабеть. От своего бессилия они делались сильными. (Тем, которые там записывают Писания: Евреям 11:34. Хорошо.)

118 Вот нечто для нас утешительное, вот нечто для нас ободряющее: из слабых и смиренных Бог избирает людей, чтобы из них устроить Своё Царствие! Если мы и попадём на Небеса, если мы когда-нибудь предстанем в Присутствии Божьем с Его Церковью, мы будем стоять среди таких людей, которые были слабыми и отверженными, и изгнанными миром сим, и невеждами.

119 Разве не странно, что Бог уподобил нас овцам? Овца — самое беспомощное из всех созданий. Нет никого более беззащитного, нежели овца. Заяц может убежать, белка может взобраться на

дерево, собака может кусаться, лев может разорвать, конь может лягаться, птица может улететь, но овца стоит беспомощной.

120 Вот чего Бог хочет от нас: осознания, что мы абсолютно ни на что не способны. Тогда Бог берёт этого человека и начинает формировать Себя в этом человеке: побуждать его руки делать то, что Бог хочет от его рук, побуждать его уста говорить то, что сказали бы уста Божьи, потому что они — не его, они — Божьи. Он начинает ваять характер, начинает брать эту слабость и являть Самого Себя.

121 Он приводит нас сюда, на землю. Но ведь мы образованные, мы умные. Вы когда-нибудь обращали внимание на линии... на родословные? Если возьмём, например, Авеля, от Авеля к Сифу; родословная Сифа доходит до времён самого Ноя — все они были простыми, скромными фермерами. Но дети Каина стали умными, умелыми, образованными, великими людьми, строителями, профессионалами.

122 Но на Божьей стороне были слабые и смиренные. Вот как Бог их использовал. Для Бога это благоприятная возможность. Так Бог может взяться за нас — когда мы бессильны. Тогда у нас нечто получается. Это, конечно, ободряет, потому что всё Царствие Божье устроено из таких вот людей. И когда становишься таким, тогда ты... ты можешь... ты в Его Царствии.

123 С нами дело в том... не в том, что мы слишком слабые, дело в том, что мы слишком сильные. Мы... мы... мы просто чересчур сильные. Вот и всё. Всё дело в том, что мы сильно умные. Это так. Мы слишком мозговитые. Мы слишком много знаем. Бог хочет вынуть это из нас. [Брат Бранхам два раза стучит по кафедре—Ред.] Верно. Мы настолько сильные, что не можем ввериться Ему. Мы должны... Мы доверяемся самим себе. Мы думаем: “Так, ещё чего, я... я достаточно умный, сам знаю!”

124 Несколько дней назад, когда мама была больна, лежала в больнице, я был очень удивлён. Я пошёл к... Рядом была одна девушка... Если эта девушка здесь, ты прости меня, сестра.

Это девчужка из Кентукки, из тех краёв, и мы. . . а там была её свекровь. И я поговорил с ней в ту ночь, мы с женой, примерно, в час ночи. А её муж лёг на пол и заснул, она сказала: “Иди-ка ты отсюда! Ты всё равно ничем не помогаешь своей мамочке”. И выпроводила его, своего мужа, из помещения, потому что он лёг прямо поперёк двери, так что медсёстры, никто не смог бы войти, просто-напросто храпел во всю на полу. Так что она разбудила его и выпроводила.

125 И тут она разговорилась. Я заговорил с ней о Господе и так далее. И она сказала: “Н-да, — она сказала, — всё, что я знала в жизни, так это мотыгу-гусяк на табачном участке спозаранку, выдёргивала сорняки и пожёвывала табак и тому подобное”. Сказала: “Ну и вы знаете, что? — говорит. — Папочка отправил всех нас в школу”. И говорит: “С нас всё равно никакого толку”.

Я подумал: “Ну, наверно, поэтому толку и нет”.

126 Понимаете, вы. . . вы должны держаться подальше от мирских вещей. Так вот, я не поддерживаю безграмотность, не. . . не об этом, но моя мысль заключается в том, что когда приходишь до того, что ты просто. . . ты просто столько всего знаешь, что всем остальным до этого ещё далеко. . . В твоём знании ничего плохого, если оно не. . . если оно не противоречит обетованиям Божьим.

127 Нами управляют пять чувств, и эти пять чувств — зрение, вкус, осязание, обоняние и слух — это просто замечательно, если они не перебивают чувство веры. А когда они противятся вере. . . А как узнать, что из них верно? По тому, что вера всегда соглашается со Словом. А если. . . если ваша вера противоречит Слову, или вы считаете, что это так, значит, у вас нет веры. У вас притворная вера. Вы хвастаетесь своими чувствами, каким-нибудь образованием, которое вы где-нибудь получили, или ещё чем-то. Но когда вы избавляетесь от этого и полностью полагаетесь на веру. . . А вера может устроиться только на Слове Божьем — правильная вера.

128 Однажды один доктор мне сказал, говорит: “Я думаю, Билли, что, если этим людям. . . если бы ты сказал им выйти на улицу и прикоснуться к тому столбу, к тому дереву, и они бы поверили, что выздоровеют, то они с таким же успехом выздоровели бы”.

129 Я сказал: “Никак нет. Так не может быть, доктор, по одной простой причине. Понимаешь, эти люди знают, что это всего лишь столб. Они знают, что в этом столбе нет никакой добродетели или силы”.

130 Но любой умственно уравновешенный человек будет знать, что именно на Слове живого Бога, что на Этом можно обосновать свою веру [Брат Бранхам хлопнул по Библии—Ред.] и знать, что это ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ! И если что-то противоречит Этому, тогда я не доверяю своим чувствам. Нет-нет, просто оставьте это. Опирайтесь на своё другое чувство, чувство веры.

131 Хорошо. Бог берёт таких людей на дело, когда они ничто, когда они отдаются Ему.

132 Д. Л. Муди из Чикаго, он был родом из Бостона. Он был сапожником, низкорослым пареньком, без способностей, не полагался на себя. Так вот, если взять эти большие школы, которые там открыли, школу имени Муди, если бы Дуайт Муди воскрес и увидел эту школу, то Дуайт Муди первым делом избавился бы от этой школы.

133 Если бы Мартин Лютер воскрес, то он бы первым делом избавился от лютеранской организации. Джон Веслей поступил бы так же. Эти мужи вовсе не основывали этих организаций, это сделали их последователи.

134 Павел не организовывал никакой церкви, потому что он сам сказал: “После моего отшествия люди из вашей же группы поднимутся среди вас, говоря превратное”. Именно после смерти Павла, причём, сто или двести лет после этого была сформирована католическая церковь, первая организация.

135 Поднялись мужи! Именно после смерти Муди учредили школу имени Муди, после смерти Веслея сформировали веслеянскую

церковь, после смерти Лютера сформировали лютеранскую церковь. Бог посылает героев, и они строят. . .

136 Неудивительно, что Иисус сказал: “Вы. . . вы стены подбелённые”. Он сказал: “Вы. . . вы украшаете гробницы пророков, а сами и загнали их туда!” Это точно.

137 Эти великие мужи поднимались, а те потом воздвигали им памятники. Я думаю, точно как Давид: “Хорошо отслужил Богу в своём поколении”. Так что, вот как надо делать. Пусть организации и всё последующее будет от вас в стороне.

138 Муди, невзрачный сапожник, он был слабым. Он был примером бессилия. Первое, что говорится о том, что сделал Муди: он был вообще необразованным, а грамматика у него так хромала, что была просто отвратительной. Один человек пришёл к нему однажды и сказал: “Господин Муди, — сказал, — хуже чем у вас грамматики я ещё нигде не слыхал”.

139 Он сказал: “Я своей безграмотностью отвоёвываю души, а что ты делаешь своей образованностью?” Хм-хм. Ага. Да. Я считаю, что это был хороший ответ. Конечно, хороший.

140 А теперь, став членом этой школы, ты неизбежно станешь безукоризненным знатоком. Верно. [Один брат говорит: “Просто сделали наоборот”.—Ред.] Так вот. Да, правильно, они сделали наоборот, просто направились как раз в противоположную сторону.

141 Вот что делают люди, как я и сказал в начале моей проповеди. Вместо того, чтобы Христианам смириться и опустошиться, чтобы нашлось больше места для Бога, они пытаются накопить самодельного знания или какого-нибудь знания из техникума, или ещё чего-то, что отталкивает их ещё дальше от Бога, чем тогда, когда они начинали.

142 Вот что я думаю об этих искусственных призывах к алтарю. Приводишь человека, а в следующий раз в десять раз труднее вернуть его обратно. Пусть он посидит и послушает, пока Бог нечто не сделает для него! А потом пусть придёт и исповедует это, поднимется, призвав Имя Господа. Верно.

143 Обратите внимание, Муди — слаб в образовании, слабый оратор, он гнусавил (я как раз недавно читал его историю), гнусавил, хронический насморк. Физически — невысокого роста, лысый приятель, борода свисала с его... , и коротыш, невысок ростом; физически, в физическом отношении он был “развалиной”. Так что у него были одни только слабости, постоянно. Но Бог употребил его, чтобы встряхнуть мир в его время.

144 Однажды один репортёр пошёл на его собрание (я читал об этом), а репортёры... чтобы написать статью о том, какой это человек, какой выдающийся человек, выдающаяся личность.

145 Где тот переключатель, которым выключаются плёнки? Это он? Тогда мне просто придётся не говорить этого.

146 Этот... выдающийся муж — Муди. Он был замечательным человеком. И он умел привлечь внимание людей, его слушали, затаив дыхание. Итак, этот репортёр пошёл к господину Муди и сказал... пошёл на собрание, чтобы написать статью о том, какой великий успех...

147 Точно так же этот репортёр пошёл и написал отзыв о другом великом евангелисте незадолго до этого, написал: “Этот человек красноречив. Он доктор богословия. Он говорит грамотнее всех, которых я когда-либо слушал. Он очаровывает людей своей психологией, люди его просто заслушиваются”.

148 “Дуайт Муди, — когда этот репортёр сходил, написал, — не пойму, чем это он вообще может кого-либо привлечь”. Сказал: “Во-первых, он такой несимпатичный, что дальше некуда. Далее, он “развалина”, по физическим меркам. Далее, — он написал, — он... он не имеет образования. С грамотностью у него хуже всех, которых я только слушал”. И сказал: “Он гнусавит и сопит, когда проповедует”. И сказал: “Я не вижу в Дуайте Муди *ничего*, что привлекало бы чьё-нибудь внимание”.

149 Господину Муди принесли эту статью. Он её прочитал, как бы посмеиваясь про себя, сказал: “Конечно же ничего, ведь это Бог”. [Собрание смеётся—Ред.] Безусловно! Люди не приходят по-

смотреть на Дуайта Муди, они приходят увидеть Бога!

150 Людям не важно, сколько вы свидетельствуете, им нужна реальность в вашей жизни, которая доказывает, что вы в руках Бога. Будь вы методистом, баптистом, пятидесятником, кем бы вы ни были, они хотят увидеть Бога. [Брат Бранхам пять раз стучит по кафедре—Ред.] Это точно. Мужички... Великие мужички, слабые мужички, осознавшие свои слабости...

151 Взгляните на Моисея, молодого интеллектуала. О-о, он был знатоком. Он был настолько обучен всей мудрости египтян, что он мог обучать евреев. Он мог обучать египтян. Он кого угодно мог бы обучить, потому что Моисей был великим человеком, умным парнем. О-о, он был могучим человеком.

152 В представлении Сесила де Милла, когда... когда он поставил эти “Десять Заповедей”, и он пригласил того человека, который был... Я забыл фамилию того человека, который там играл роль Моисея, какой-то актёр, но он крупный мужчина с большими ручищами и силой. И, возможно, Моисей и был таким человеком.

153 Мы знаем о том, что он был сильным и хорошо обученным, так что он взял на себя, [Брат Бранхам три раза постукивает по кафедре—Ред.] увидев нужду того времени... (Ох, пусть Бог даст это хорошенько усвоить!) Увидев нужду того времени, Моисей со своими интеллектуальными силами и со своими способностями, которые он должен был для этого использовать... Он был человеком умным. Он был будущим фараоном. Он знал психологию. У него была... у него была власть. Он обладал физической силой. Он имел... у него было всё. Итак, он сказал: “Я хорошо подготовлен. Я всё умею. И если в стране и есть кто-нибудь, кто сможет это сделать, так это я. Итак, я герой дня, так что я и выступлю”. И он пошёл выполнять труд, который был верным и по воле Божьей, и он предложил свои природные способности, а Бог их отверг. Он не мог использовать ничего из того, чем обладал Моисей.

154 Он не мог их использовать тогда, также Он... Он не может их использовать и теперь. Бог не может использовать наших врождённых способностей. Мы должны убрать самих себя и свои способности с дороги и отдаться воле Божьей и силе Божьей.

155 Скажете: “Ну, брат, я же умею проповедовать”. Он не может этого использовать, пока *ты* умеешь проповедовать. Ладно. “Я умею *это*, я умею *то*”. Да ничего ты не умеешь! Ведь тогда Бог не может этого использовать. Но если ты отдашься Богу и позволишь Ему это сделать!..

156 Вы говорите: “Ну, Брат Бранхам, я же знаю. Я учитель”. Что ж, пока *ты* учитель, Он вряд ли чего-то добьётся. Но Святой Дух — наш Учитель. Безусловно! Бог послал Святого Духа быть Наставником Церкви.

157 Некоторые люди ходят в школу много лет, целыми годами. Что они делают? Читают статьи из “Верхней Комнаты”, и так... (О-о, это неплохо.) Берут “Национальный Урок Воскресной Школы” (я ничего против этого не имею). Это Слова Божьи и прочее, но они составлены интеллектуалами! Это должно приходиться от силы и воскресения Христа, и нельзя полагаться на свои врождённые способности.

158 Итак, Моисей — этот молодой, славный силач-гигант, интеллектуал, он принялся за доброе дело, но Бог просто категорически не мог этого использовать. Он не мог использовать его врождённые способности.

159 И мы не можем... Не то, что сегодня мы не можем... Бог не может использовать наши врождённые способности.

160 Но в Моисее было одно, чем я восхищаюсь — ему хватило ума, чтобы понять, что он потерпел провал. Нам не хватает. Вот и всё. “Мы создадим *новую* деноминацию. Мы подыщем кого-нибудь другого с даром исцеления или ещё чем-нибудь”, — пятидесятники. Вы видите? Понимаете? Мы... нам просто не хватает ума, чтобы осознать, что мы потерпели провал. Церковь пятидесятников, Ассамблеи Бога, Объединённые, остальные — похоже,

что им не хватает способности понять, что они потерпели провал. Аллилуйя! Ох, как бы мне хотелось, чтобы это усвоилось. Они потерпели провал. Церковная организация потерпела провал, точно так же, как и Соединённые Штаты потерпели крах — трепещут и боятся, и для них там уже приготовлены бомбы; они знают, что они своё уже отплясали и шагают напрямиком в ад. И они потерпели поражение, пали духом. Чтобы набрать ребят в армию, пришлось бы прочёсывать леса; они видели, что случилось с предыдущими. Мы проиграли! Церковь проиграла. Они знают об этом.

161 Моисей осознал это, и тогда он отлично знал. . . Бог забрал его далеко в пустыню, чтобы научить его кое-каким человеческим недостаткам. Он увёл его, чтобы научить его, в чём суть да дело. И научился он как следует! Да-а, вот это был для него урок! Видимо, Богу пришлось с ним немало помучиться. Вы же знаете, у Моисея был вспыльчивый характер, и Бог дал ему жену по имени Сепфора; у неё тоже был вспыльчивый. Итак, я представляю себе, что не всё было так приятно там, в далёкой пустыне, в те моменты, когда у обоих характеры выходили из-под контроля в одно и то же время.

162 Полагаю, его интеллектуальное понятие о том, как с помощью психологии можно управлять людьми, не принесло много пользы, потому что когда он направлялся в Египет, я вижу, что Сепфора по-прежнему была вспыльчивой. Она обрезала крайнюю плоть своего сына и бросила её пред Моисеем, сказав: “Кровавый ты у меня муженёк”.

163 И Бог так разгневался на него, что в конце концов Он стал искать его, если бы Он добрался до него, Он бы его умертвил. Наверно, Богу пришлось учить его кое-каким тонкостям в той дали (понимаете?), что он всего лишь человек. Вся его мудрость египетская, все его силы интеллекта — Бог не мог использовать ни одного, ни другого.

164 Вы приходите, говоря: “Господь, я ведь учусь уже сорок лет. Я. . . я студент-интеллектуал. Я могу с закрытыми глазами цити-

ровать Библию”. Бог не может этого использовать, ни чуточки. Понимаете? Нет.

165 “Ой, я принадлежу к самой большой из всех церквей в стране. Я...я... Я *такой*, Господь. О-о, я пятидесятник. Я... Хвала Богу! Я только недавно принял Святого Духа. Аллилуйя! Ты велишь мне сделать *то-то* и *то-то*”. Бог ни чуточки не может это использовать. Не-а!

166 Как только вы потерпите поражение и осознаете, что вы проиграли, вот тогда возвращайтесь обратно и смиритесь. Станьте слабыми, поймите, что вы просто человек. И ваш интеллект никак не сможет... Бог никогда не станет использовать человеческие слабости, Бог через слабости человека изливает Себя в вас, тогда Он использует Самого Себя. Вы просто станóвитеcь инструментом. Конечно! Вы должны убрать самих себя в сторону.

167 Моисей, ох, он усвоил, он хорошенько изучил человеческие недостатки. Он их так хорошо усвоил, что когда Бог призвал его, он показал семь недостатков, оспаривая призыв Божий. Вы когда-нибудь исследовали в начальной части Исхода? Семь недостатков. У меня они тут выписаны, я хочу, чтобы вы их послушали:

Первый его недостаток — ему не доставало послания.

Второй его недостаток — ему не доставало авторитета.

Третий его недостаток — ему не доставало красноречия.

Четвёртый — приспособление.

Пятый — успешность.

А шестой — приемлемость.

168 Теперь сравните свои с его, посмотрите, найдёте ли такие; проверьте, можете ли вы стать такими ослабшими, как он. “Господь, я...я никуда не годный. Я не умею говорить. Я...я...я убил египтянина. Я не смогу вернуться. Ой, всё, они меня не примут! У меня нет послания. У меня... Я не могу говорить. Я...я медленно выговариваю”. И видите, каким он был? Он был ничто! Брат, он вылечился. [Кто-то в аудитории говорит: “Лучше выле-

читься”.—Ред.] Да-да, тогда Бог мог использовать его после того, как он вылечился. Видите? Да, это. . .

169 Он может использовать нас после того, как мы вылечимся и поймём, что “мои степени доктора философии и права, и двойные степени, или что бы там ни было — все мои степени ничего не стоят!” Бог не может их использовать.

170 “Ну, я же из Ассамблей Бога. Я единственник. Я баптист. Я пресвитерианин”. Бог ни чуточки не может этого использовать. Чем быстрее ты от этого избавишься, что ж, тем лучше ты. . . ты отдашься Богу.

171 Как было с тем пророком, сказал: “Я человек с нечистыми устами и среди нечистого народа”. И Ангел пошёл, взял клещи, подошёл к жертвеннику, взял горящий уголь и прикоснулся к его устам. Тогда он воскликнул: “Господь, вот я, пошли меня”. Да, после того, как осознал, что он. . . Хотя он был пророком, но у него были нечистые уста.

172 Пока мы не осознаем, что мы. . . мы ничто, что вы ничто, вы — прах земной, Бог не может вас использовать. Да, ваш опы-. . . Все ваши недостатки не сравнятся с Моисеевыми. У него тут было целых шесть недостатков, и он научился человеческому бессилию.

173 Теперь взгляните на разницу между *тем* Моисеем при встрече с Богом, и Моисеем, когда он смотрел на се. . . как сегодня. Говорили: “Послушайте, нам нужно *то-то!* Нам нужно пробуждение в стране. Я скажу вам, что я собираюсь сделать: я пойду учиться, пока не стану бакалавром гуманитарных наук. Угу! Я пойду учиться, пока меня не назначат на доктора права. Я буду изучать литературу. Я всё это буду делать, потом я выйду и стану героем дня. Я перецеголяю всех этих ребят, которые тут что-то начали. (Ой, брат!) Я раздобуду себе здание в три миллиона долларов. Я достану себе дюжину ‘Кадиллаков’. И. . .” Ой, брат! Хм. С таким успехом ты можешь. . . можешь вообще не начинать, потому что ты уже с самого начала

провалил. Понимаете? Но беда в том, что они об этом не знают.
[Брат Бранхам четыре раза стучит по кафедре—Ред.]

174 Они считают, что нужно иметь вьющиеся волосы, и одеваться в смокинг, и красиво выговаривать “а-а-а-аминь”, и всё такое, и быть выдающейся личностью. Это марионетка для женщин!

Богу нужны мужчины, благочестивые мужи, мужи, которые могут встряхнуть!

175 Но в наши дни нам хочется Голливуда. Нам хочется того... того, что вожделенно для глаз. Нам хочется такого, который говорит настолько интеллектуально, что не мешает нам поспать минут пять, пока он... в воскресное утро.

176 Богу нужны отделители, которые будут воспламенять, как пламенная молния, осудят грех до самых корней (так точно!), искоренят его.

177 Но ведь нам... Нам хочется, чтобы наши пасторы были интеллектуалами. Большинству людей нужен пастор-шептун, такой, который скажет: “Да, дорогушенька”.

Богу нужен гроза-человек! Так точно.

178 Гладят их по головке, этих стриженных, и намалёванных, и всё такое, и в такой одежде, в которую еле влезли, и всяких таких, и ни слова об этом не говорят.

179 Один знаменитый человек пригласил меня в свой кабинет (вернее, не в свой кабинет), в свой миссионерский кабинет, это было не так давно, сказал: “Я хочу возложить на тебя руки, чтобы ты это прекратил”.

Я сказал: “Даже не думай! Не делай этого. Ни в коем случае”.

180 Остановив это, остановишь Послание. Остановишь Бога, поступив так. Так точно. Нам такого не надо.

181 Разве Бог сжалился над Моисеем со всеми его недостатками и сказал: “Бедный Моисеюшка, что... наверно, с тобой что-то случилось. Что-то ты опустился при своих-то степенях. Ну надо же! Да, ведь ты же был знаменитостью, интеллектуалом, и ничто, казалось, тебя не остановило бы. Брат, ты обладал всеми

своими степенями доктора философии и правоведения, и всем остальным, а теперь ты пришёл, исповедуя, что ты — ничто, ничего не умеешь. Ты... ты ведь такой слабый”. Не-ет! Богу не было его жаль! Бог вовсе не сжалился над ним! Как раз тогда Бог вылечил его от всех этих вещей. Ему не было его жаль.

182 Но мы видим (если вы это записываете, Исход 4:14): “Возгорелся гнев Божий на Моисея”. Его слабости не заставили Бога сжалиться над ним.

183 Вы говорите: “О Господь, у меня такое плохое предчувствие. Думаю, что мне это не удастся”. Богу вас не жаль: Ему хочется вас немного погонять. Понимаете? Понимаете? Конечно. Богу вас не жалко; Он сердится на вас! Ведь вы как раз приходите в состояние, когда Он сможет вас использовать. Да.

184 Моисей вылечился, Бог может его использовать. У Него было лекарство — к тому времени у него ничего не осталось от человеческих способностей. Тогда ему уже не на что было полагаться, потому что тогда он... он был готов к служению.

185 Бог сказал: “Сорок лет вы у Меня здесь с Сепфорой спорили и скандалили в этой пустыне, чтобы ты понял, существует человеческая слабость или нет, ведь там ты был на высоком посту великого правителя: ‘Здравствуй, Доктор Моисей! (Ха!) Доброе утро, Почтенный Господин! (Ха!) Да, господин. Моисей, ты — следующий правитель. Все... Мы мечтаем о тебе’. Теперь ты здесь, в пустыне, со стадом овец и вспыльчивой женой”. Видите? Это привело его в порядок. Так точно. Состояние Моисея было хуже некуда, а Он сказал: “Теперь Я могу тебя использовать, когда ты осознаёшь, что ты — ‘ноль’. Значит так, подходи сюда к этому горящему кусту, Я хочу послать тебя в те края”. О-о, вот это да!

186 Боже, дай нам побольше вот таких, [Брат Бранхам два раза хлопает в ладоши—Ред.] дай нам побольше слабаков. Вот кто нам нужны — слабаки. Это точно!

187 Таким был Иаков. Знаете, когда-то Иаков считал, что он

парень не промах, понимаете ли; он умел обманывать и выходить сухим из воды. Пошёл и насовал туда тополиных веток, где беременели овцы и скот его тестя, и делал из них пятнистых овец, и вот так подбрасывал, когда они подходили к воде напиться. И не успели оглянуться, как Иаков стал большим человеком. Конечно. Он был. . . “Поделом он был назван *Иаковом*, это уж точно, — сказал Исав, — он был самым настоящим ‘пробивным хитрецом’.” Итак, он был обманщиком. У него всё шло как по маслу — прирост, набирал себе большие стада и жён, и овец, и скота, и волов, и чего угодно, у него было всё.

188 Но однажды ночью (о-о, вот это да!), когда он в тот раз подошёл к небольшому потоку, готовился перейти через него, он дошёл до того места, где за него взялся Ангел. Брат, старина Иаков сопротивлялся всю ночь. Он уж точно долго не сдавался. Но когда он сдался, когда он ослаб и больше не мог выдержать. . .

189 О Боже, пусть церковь станет такой, достигнет. . . церковь достигнет того, когда её физические способности больше не смогут выдержать, но придётся сдаться Богу. Пусть методисты постыдятся, что они методисты. Пусть баптисты и пятидесятники постыдятся самих себя и перестанут сопротивляться, и покорятся Духу.

190 Именно тогда Иаков стал князем Божьим. В Библии говорится, что он стал князем, и у него изменилось имя. Видите? И. . . и не забывайте, на этом берегу он был очень сильным человеком, силён интеллектом; но на другом берегу он стал хромым князем, слабым и изнурённым, но пред Богом имел силу.

191 Да-да, вы можете. . . Может быть, ваша организация полностью развалилась. Ваш престиж среди окружающих. . . Может, с тех пор в своей округе вы стали старомодной белой вороной. Это, может быть, и так. Но я скажу вам, вы имеете силу от Бога. Я лучше буду таким. Я, не задумываясь, выберу этот путь.

192 Ученики вернулись и радовались, потому что они были счастливы, что оказались достойными нести поношение за

благое дело и Иисуса. Конечно! Вас будут обзывать святошей.

193 Выйдите когда-нибудь из этого состояния, избавьтесь от него. Раскрепоститесь от своего: “Ну, я же методист”, или “пресвитерианин”, или же “я из Ассамблей”, “я единственный, я не хуже тебя”. Ладно. Просто, когда-нибудь вырвитесь из этого, уступите. Уберите все. . .

194 Пусть однажды за вас возьмётся Ангел, Ангел Господа, Который принесёт вам Истину Послания. [Брат Бранхам хлопает по Библии—Ред.] Пусть однажды Он схватит вас, вы так смиритесь, что креститесь во Имя Иисуса, вы до того смиритесь, что примете всё остальное. Да, вы примете. Вы никуда не денетесь. Да-да, вы. . . вы просто позабудете всё это интеллектуальное.

195 Несколько дней назад один из моих любезнейших друзей, замечательный человек, сказала мне, выходя из кабинета после личной встречи, выходя из кабинета, сказала: “Брат Бранхам. . .” А эта леди была одним из моих спонсоров на собраниях в той местности. Сложилась ситуация, что я не знал, как дальше смогу продолжать, просто доверялся Богу; эта леди собиралась всё оплатить. Да, просто замечательная леди! И эта леди отправилась в поездку, и приехала из большого города несколько дней назад, и встала в кабинете, и сказала мне, уходя, говорит: “Брат Бранхам, — сказала, — я хочу только одно сказать”. Говорит: “Все до одного, с кем я знакома, любят тебя”.

Я сказал: “Я очень этому рад”.

196 Сказала: “Брат Бранхам, есть только один момент, одно неверно”.

Я спросил: “Что же это, сестра?”

197 Ответила: “Этот один момент таков, Брат Бранхам, что, если бы ты только хоть немного пошёл на компромисс в том учении, которое ты несёшь, — сказала, — тебя бы приняли в каждой организации”.

198 И я сразу же понял, я подумал. . . Я сказал: “В каком учении, сестра?”

Ответила: “Ну, это крещение во Имя Иисуса”.

199 “Вот как? — я сказал, — Но, сестра, разве я могу пойти на компромисс со Словом Божьим и по-прежнему остаться слугой Божьим?”

200 И сказала: “Ну что ж, есть немало служителей из этого большого города, от имени которых я здесь, — сказала, — если вы скажете им, что Ангел Господа, дающий вам эти видения, сказал вам крестить во Имя Иисуса, тогда они охотно Это примут”.

201 Я сказал: “Да их опыт не сто́ит посудных помоев!” Я сказал: “Мне не важно, что бы какой ангел ни сказал. Если это не по Слову, я в это не верю”. Я сказал: “Если бы этот Ангел сказал мне нечто, что отличалось бы от Того, я бы не поверил этому Ангелу”. Верно. Божье Слово на первом месте, превыше всех Ангелов и всего остального. Истинный Ангел. . . Я сказал: “Если бы он сказал мне иначе, то я бы его не послушался”. [Брат Бранхам пять раз постучал по кафедре—Ред.] Да.

202 Эта женщина не знала, что делать. Она сказала: “Я такого никогда не слышала. Я никогда такого не знала”. Видите? Вот, вам, пожалуйста. Поэтому я показал этой женщине некоторые места из Писания. И она сказала: “Я иду напрямик домой исследовать Новый Завет. Я никогда его не изучала”. Видите? Вот тебе и раз. Ой-ой-ой! Вот что получается. Ну и ну!

203 Перестаньте упираться. Расслабьтесь! Вот что нужно сделать — расслабиться. Иаков, когда он расслабился, у него всё исправилось, он стал князем и получил силу от Бога.

204 Кроха Давид в церковном пиджаке Саула вышел сразиться с Голиафом. И когда Давид двинулся туда сражаться с Голиафом во всех этих больших доспехах, он оглянулся по сторонам, посмотрел назад — он был похож на всех остальных. Так что он сказал: “Что-то тут не в порядке”.

205 До тех пор, пока ты похож на мирских и идёшь на компромисс с миром, и делаешь то же самое, что в миру, что-то не в порядке.

206 Давид сказал: “Выгляжу чересчур снаряжённым. У меня докторская степень, диплом дóктора философии. Видите, я принадлежу к огромной организации, как же я пойду сражаться со всем этим хламом? Я совсем в этом не разбираюсь. Я совсем в этом не разбираюсь!” Давид сказал: “Снимите с меня этот хлам”. Правильно. “Если я буду сражаться за Бога, то я не хочу быть похожим на это сборище трúсов, которые стоят тут (угу): все в броне, непробиваемые. Я не могу идти на встречу. . .”

207 Много встреч. . . многие мужчины, многие служители приходили ко мне, исповедуя свою веру в то, что правильным образом нужно креститься в Имя Иисуса Христа, [Брат Бранхам пять раз постучал по кафедре—Ред.] но говорили: “Нас выставят из нашей организации”. Пустая у вас отговорка, снимите же Сауловы доспехи!

208 Дайте мне силу и крепость Святого Духа. Боже, пошли меня с пращёй, неважно, какая она (насколько маленькая), сразить врага наповал. Так точно. Пошли меня, но только не дай мне быть наряженным, как все остальные, в степени права, философии, докторские и всё прочее.

209 Давид сказал: “Выглядит как-то не так”. Он сказал: “Я в этом совсем не разбираюсь”. Он сказал: “Я знаю только то, что у меня есть. . . что я. . . Далеко в пустыне я пас овец моего отца”. И сказал: “Лев подошёл и схватил ягнёнка, и убежал с ним, а я знал, что это ягнёнок моего отца, и, о-о, я. . . я. . . я. . . Я не был оснащён, но я просто взял свою пращу и погнался за ним”. Сказал: “Я поразил его и вернул ягнёнка”. О-о, вот это да! А эти стояли там с копьём в руках и не могли этого сделать.

210 Вот в чём сегодня дело. [Брат Бранхам четыре раза стучит по кафедре—Ред.] Многие овцы Божьи заблудились, организации и прочее украли их, завели их в психологию. Боже, дай нам Давидов со Словом Божьим и направляющей Его силой Божьей, когда мы пойдём навстречу этим гигантам мысли (верно!) со всеми этими кончившими докторантуру, профессуру, “опрс-туру” или что бы там ни было. Дайте мне Слово Божье и силу Святого Духа, и

я вам точно говорю: мы сможем поразить любого великана на поле. Точно! Нам нужны мужи, которые смогут. . .

211 О-о, ведь хуже экземпляра чем Давид на всём поле не было, чтобы пойти и сразиться с великаном. Он. . . Ведь он. . . он был всего лишь пареньком. И в Библии говорится, что он был “белокур”, худощавый на вид паренёк маленького роста, наверно, сутулый, завёрнутый в кусок овчины. У него не было ни одной из тех важных интеллектуальных степеней и хорошего обучения. Он ничего не понимал в мечях. Он ничего не понимал во всём том обучении, которое Саул. . .

212 Саул был у них самым лучшим из всех — епископ Саул. Хм. Конечно, он был на голову выше остальных воинов. О-о, ведь он был. . . ведь ему следовало пойти и сразиться с ним, но он перепугался.

213 И сегодня мы знаем, что мы нуждаемся в пробуждении. [Брат Бранхам семь раз стучит по кафедре—Ред.] Мы знаем, что мы нуждаемся в том, что расшевелило бы людей. Для этого нужен не доктор богословия. Для этого нужен слабак (аллилуйя!), который возьмёт Слово Божье в силе воскресения Христа и поразит всё это. Он принесёт Христа этой стране в. . . покажет им, что Он по-прежнему способен открывать глаза слепым, исцелять больных, воскрешать мёртвых, и Он — Бог, Победитель! Аминь. Нам нужен Давид, не обученный в богословских школах, нам нужен муж, который в этом вообще не разбирается, какой-нибудь жалкий пахарь или ещё кто-то, какой-нибудь паренёк с сутулыми плечами, совсем непривлекательный, который будет идти по дороге с силой Божьей.

214 Мать была при смерти. Она сказала: “Билли, я доверяла и верила тебе. Ты был моей духовной опорой, ты привёл меня к Богу”.

215 Я сказал: “Мама, когда я был молод. . . Ведь по происхождению мы ирландцы, мы как бы на стороне католиков”. Я сказал: “В церкви сказали, что. . . что они. . . они — подходящая груп-

па людей, у них всё, что нужно, что все их действия правильные. Я не мог в это поверить, потому что лютеране говорили: ‘Мы — подходящая группа людей, у нас всё, что нужно. Баптисты говорили: ‘Мы — подходящая группа, у нас всё, что нужно’. Таких очень много, есть примерно девятьсот различных организаций’. Я сказал: “Мама, я не мог довериться чему-то такому. Кто же из них прав?”

216 Оказалось... Я говорю об этом смиренно и любезно, но я считаю, что никто из них не прав. Верно. Я обратился к Слову Божьему, я увидел, что Оно совершало в те времена. [Брат Бранхам одиннадцать раз стучит по кафедре—Ред.] (В таком случае, Боже, дай нам всем возвратиться к Тому.) И в немощи, без поддержки организации, без поддержки деноминаций, без поддержки церковной структуры, но в простоте и силе Святого Духа, сошедшего в Пятидесятницу, с тем же посланием, которое было у Петра в день Пятидесятницы: “Покайтесь каждый из вас, и креститесь во Имя Иисуса Христа для прощения ваших грехов. . .”

217 Ты не будешь весь в доспехах, как эти группы богословов, с оттопыренным воротничком и степенями бакалавра гуманитарных наук, но, брат, у тебя будет нечто в руках. Если только Дух Божий войдёт в это Слово, Он отвоюет и возвратит тех потерянных овец, которые заблудились. Аминь! Исповедуйте свои слабости! Сбросьте свою докторскую степень богословия! Сбросьте своё всезнайство, своё членство! Снимите с себя всё пред Богом (в духовном смысле), и почитайте себя недостойным! Тогда Бог сможет начать использовать вас. Не говорите этого только устами, пусть это изойдёт из вашего сердца.

218 Иаков, Давид — им пришлось всё с себя поснимать. Он был самым слабым из всей той толпы.

219 Представьте себе, примерно, десять тысяч или сто тысяч воинов на взгорье — все натренированные, у каждого по степени доктора философии, у всех до одного копьё, это были воины. Каждый из них был: капрал *Такой-то*, рядовой *Такой-то* (даже у рядовых), генерал *Такой-то*, лейтенант *Такой-то*. “Великий ге-

нерал-полковник Саул, епископ. Да, ваша честь, господин!” Все они стояли там — натренированные мужчины.

220 А враг стоял на холме, говоря: “Эй вы, трусливое сборище”. Ой-ой-ой!

221 И вот в лагерь приходит невысокий, сутулый (о Боже!), румяный паренёк, на плече маленькая праща, в руке пирог с изюмом для брата. И этот великан вышел и слишком раскричался. Сказал: “Вы что, хотите мне сказать, что вы — группа натренированных знатоков будете стоять тут и позволять этому необрезанному филистимлянину презирать Слово живого Бога?!” Аминь. Сказал: “Вы что, боитесь его?”

222 Саул сказал: “Если ты хочешь пойти, подойди сюда. Сейчас я... я... я пошлю тебя в школу на двадцать лет и достану тебе степень доктора философии. Знаешь, что я сделаю, я просто отдам тебе мою степень”.

223 Он сказал: “Заберите её”. Вот это да! “Я не хочу с этим связываться”. Он хотел полагаться на Бога. Он сказал: “Я знаю, что Бог сделал для меня вот с *этим*, и я с ней готов полагаться на Бога, несмотря ни на что”. Аминь! Вот что такое опыт Христианина.

224 Даже Савл, когда ему пришлось избавиться от своих доспехов, он снял церковные доспехи, он поступил как Давид. Но когда Савл достиг конца пути, он сказал: “Я доблестно сражался”. Осталось сразиться с этим последним врагом. “Я доблестно сражался, путь свой завершил, веру сохранил. А теперь готовится мне венец, который Господь, праведный Судья, даст мне в тот день”. Сказал: “Не только мне, но и всем возлюбившим явление Его”.

225 О-о, смерть сказала: “Но я же схвачу тебя через несколько минут”. А могила молвила: “Сгниёшь ты здесь”.

226 Он сказал: “О смерть, где твоё жало? Могила, где твоя победа? Я знаю, что нахожусь в этой римской темнице, связанный цепями по запястьям и рукам, и на моей спине тридцать девять

рубцов. Я здесь, и слёзы жгут мне глаза так, что я больше ничего не вижу. Я не вижу своими физическими глазами, но я вижу венец праведности, приготовленный Там. Мои лодыжки ослабли. Я настолько ослаб от старого заплесневелого хлеба, который мне подбрасывают сюда, и по мне бегают крысы и пауки, и прочие, я так ослаб”. Но он мог встать пред лицом смерти и сказать: “Где твоё жало? Могила, где твоя победа?” — с цепями, бряцавшими на его руках. Аллилуйя! Вот что нам нужно. “Могила, где твоя победа?”

Могила сказала: “Я сгною тебя, Павел”.

227 Он сказал: “Но да будет благодарение Богу, я уже одержал победу через Господа нашего Иисуса Христа”.

228 Когда он ослаб, его... его церковные, его... Всех его ритуалов как ни бывало. Все его документы рукоположения у него отняли. Он больше уже не принадлежал к Ассамблеям, или же... к любой из них. Понимаете, он больше ни к одной из них не принадлежал. Он так много высказывался против них, что эти епископы были... Сказал: “Вы хотите сказать мне, что человек, отсидевший двадцать лет в римской тюрьме, может указывать нам, чтобы не разрешали нашим женщинам проповедовать? Ха! Не надо нам такого рассказывать”. Сказали: “Нам виднее. А кто он вообще такой, этот тип, что указывает нам делать *одно, другое* или *третье*? Сказали: “Мы сами знаем, что делать”. Да.

229 Павел сказал: “Среди вас восстанут мужи, которые очень скоро начнут образовывать организацию, восстанут и будут таким образом уводить от веры, не имея Духа Божьего”. Сказал: “Они уже ушли от нас, потому что были не наши”.

230 И что же произошло? Перешло прямо в католическую церковь, из католической в лютеранскую и до самых последних, Ассамблей Бога — то же самое, делают то же самое. Всё время одно и то же.

231 Но, о-о, если мужчина или женщина достаточно ослабли, осознают своё бессилие, позволят Богу использовать вас!.. (Я

просто говорю и говорю. Наверно, я уже слишком долго говорю.)

232 Так вот, что это было такое? Итак, он был... Давид был самым необученным из всех. Он не проходил никакого военного обучения, он в этом вообще не разбирался. Итак, его вообще не обучали, как вести то сражение, которое ему предстояло, но он распознал, что есть Бог. И он взял самое слабое: у них были копыя, доспехи, луки и всё остальное, а у Давида была маленькая праща, и в ней камень. Но, видите, он знал, на что он мог положиться. Он исповедал, что он бессилён, но верит в Бога.

233 Он сказал: “Мне не нужен никакой щит, чтобы отбиваться. Я не хочу туда подходить, говоря: ‘Будете ли вы, братья, со мной сотрудничать? Я принадлежу к Ассамблеям, я принадлежу к пресвитерианам, я методист, я баптист; станете ли вы, братья, моими сотрудниками?’ Мне не нужен весь этот вздор. ‘Вот, сейчас покажу вам, у меня в кармане степень. Я только что стал бакалавром гуманитарных наук. Я из университета имени *Такого-то*, я там учился. У меня есть *то-то*. О-о, я способный оратор! Я *такой, эдакий*’.” Ему не нужен был весь этот вздор!

234 Всё, чего он хотел, он сказал: “Я доверяю Богу, и я иду!” Вот так. И великан рухнул. Так точно.

235 Вот что нам сегодня нужно, брат. Нам сегодня нужны такие мужи, как Давид, а не университетский опыт.

236 Таким был Михей, старина Михей, сын Иемвлая, бедный, отверженный, вышвырнутый из всех деноминаций из-за того, что он по-настоящему стоял за Бога. Но вот однажды приехал муж Божий по имени Иосафат, и сказал там: “Я хочу узнать истинное Слово Божье”.

237 Саул сказал: “У меня четыреста самых отборных”. Сказал: “У всех есть степени, они все учились здесь в школе”. Сказал: “Да ведь лучше проповедников, чем они, ты не слыхал”. Сказал: “Я быстро их приведу, и мы спросим у Господа насчёт тебя”.

238 Но придя и оглянувшись вокруг, Иосафат сказал: “Ну да, я слышу, что этот сказал *так*, и слышу, что тот сказал *так*, — но

сказал, — а ещё один у тебя есть? Разве у тебя нет ещё одного?”

239 Бог хотел передать послание этому преданному сердцу. Вот он стоит там, он только один, но у Бога есть муж и для этого единственного. Аминь. Если есть хоть одно преданное сердце, у Бога где-то есть для него муж. Иосафат был настоящим мужчиной, богобоязненным царём, и он был достаточно умён и знал, что их увещевания были неверными. Он знал, что это противоречило Слову. Аминь! (О-о, Брат Невилл!) Иосафат об этом знал.

240 Он сказал: “Ну, я... я просмотрел весь список, график этой здешней семинарии. Они у меня все здесь”. Сказал: “Ты только посмотри, у *этого* есть... Ой, только посмотри на его степени. Посмотри вот на *этого*, — говорит, — посмотри... посмотри, какие у него степени. Взгляни-ка вот на Седекию, он всех возглавляет. Ещё бы, он же епископ, он всем глава. Его-то слово ты точно примешь!”

Иосафат сказал: “Ну да, — сказал, — я... я... я...”

241 “Ну посмотри, посмотри, все остальные с ним согласны. Они все — одна большая команда! И ведь ты не скажешь, что они не евреи. Ты ведь не скажешь, что они не пророки; вот степень, которая подтверждает, что они пророки”.

242 Иосафат сказал: “Ну да, я... я... я знаю, Ахав, — сказал, — это всё в порядке, но...”

243 Сказал: “Что ты... Как же ты станешь просить у меня о ком-то ещё? Вот вся моя школа! Тут все организации вместе”.

244 “А разве у тебя нет того, который не принадлежит к этой группе? Разве нигде такого нет?”

245 “Ну и кем же он будет? Он будет необразованным неучем. Ну зачем тебе такой?”

246 “Но... но я просто спрашиваю у тебя. Может, у тебя где-нибудь есть такой?”

247 “Ох, — сказал он, — н-да, есть такой”. (Ну наконец-то, о слава Богу за это!). Угу. “Есть такой, — но сказал, — я его ненавижу. И

все остальные его тоже ненавидят”. Сказал: “Мы вышвырнули. . . Они вышвырнули его из той организации, все до единого”. Сказал: “Он приходит сюда проводить собрание, мы выгоняем его из города. Никак иначе. Никаких дел с ним не имеем.” Сказал: “Ведь он слабак, причём, из очень бедной семьи. Ужасно безграмотный. (Угу, знаете, как Муди.) Да, с грамматикой у него ужасно”. И сказал: “Да и вообще, теолог он самый никудышный из тех, кого я слушал. Такого я ещё никогда не слыхал. Ой, он просто-напросто опровергает их обряды. Он разносит их апостольский символ веры в пух и прах. Я никогда такого не слыхал! Ох, он просто всё разносит, и они его ненавидят, и я его ненавижу, все его ненавидят”.

248 “О-о, — сказал Иосафат, — пусть царь не говорит так, но я хотел бы послушать его”. Он знал, что сказал бы Илия! Он знал, что. . .

249 Бог обошёл стороной всех великих, сильных, интеллектуальных проповедников и вложил Своё Послание в невзрачного человечка, заявлявшего, что ничего не знает. [Брат Бранхам четыре раза стучит по кафедре—Ред.] Но что он сделал?

250 Они устроили ему проверку и сказали: “Значит так, ты скажешь то же самое, что и они”.

Он сказал: “Я буду говорить то, что Бог вложит в мои уста, вот и всё”.

251 Он сказал: “Если ты хочешь стать сильным. . . Так вот, запомни, ты всего лишь. . . ты. . . ты тут, парень, как бы сбоку припёку. Не забывай, что тебя вышвырнули из этой организации. Может быть, они заново рассмотрят твоё членство, если ты просто согласишься с ними в пору такого кризиса, как сейчас. Мы все собираемся провести большую кампанию, — сказал, — если ты только согласишься со мной”.

252 Сказал: “Я скажу только то, что сказал Бог и больше ничего!” Аминь. Компромисс? Разве возможно, чтобы муж Божий пошёл на компромисс со Словом Божьим? [Брат Бранхам два раза

стучит по кафедре—Ред.] Ни в коем случае. Они на это не способны.

253 Сказал: “Но ты же слабак. Ты из бедной семьи. Ведь знаешь что? Они же могут...”

“Мне неважно, что они делают”.

254 “Так ведь они же будут тебя из одной страны в другую на самолёте перевозить. Они всё, что угодно, сделают. Понимаешь? Если ...если только ты...”

255 “Нет, нет, я буду говорить только то, что Бог вложит в мои уста”. Бог обошёл всё то сборище стороной (так точно, это произошло из-за его преданной позиции), обошёл стороной четыре сотни и дал ему ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ!

256 Разве они потом поверили? Вовсе нет! Они сказали: “Это не ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ, в нашей семинарии таким вещам не обучают. Вот наш епископ, он уже своё сказал, он уже написал ритуал. Мы все собрались вместе, мы создали свои школы. С нами Бог! Куда это Бог отошёл от нас, когда пришёл к тебе?”

Он сказал: “Когда-нибудь увидите”. Ага. Верно.

257 Какой он был? Он был бессильный, но среди них он был самым сильным. Почему? Потому что у него было Слово Господне. Ох, брат, какое тебе дело о... до всего остального, если у тебя ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ?

258 “Слушай, Брат Бранхам, если ты пойдёшь на компромисс об Имени Иисуса в крещении, ведь мы тогда проведём мощнейшее собрание в Чикаго или в подобных местах”. Ха! Думаете, он бы это сделал? Мне неважно, где вы собираетесь, что вы делаете — брат, не отходи от ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ.

259 Пусть кто-нибудь из них придёт и скажет мне, в чём Оно неверно. Покажите мне в Слове, в чём Оно неверно. Да-да. Это им не по зубам. Никак нет. Но это ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ! Стойте на Нём, пусть они все до одного вас пинают. Мне неважно, как вы слабеете: “Вот тогда я силён”. Когда они меня вышвырнут, Бог меня подберёт. Ага, да. Бог... Они вас вышвырнут, а Бог вас подберёт.

260 Запомните, Бог всегда берёт именно “отбросы”, ничего не стоящих. Затем Он из них делает для Себя нечто стоящее. Может, в этой жизни этого и не осознают, но так будет в грядущей; понимаете, именно в той.

261 И дал ему ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ. А почему? Он не отходил от Слова. У него было надлежащее Послание. Бог дал ему видение. Все остальные не видели никакого видения. Понимаете? Он увидел видение. Почему? Потому что он стоял на Слове. Вот из-за чего мы увидели знамения и чудеса. Потому что остальные делали вид, что исполняли Его, но он стоял на Слове. Теперь давайте поторопимся.

262 Илия, когда его выгнали из его церкви и оставили на растерзание современному миру. Представляю себе, какую Илия устраивал им трёпку. Вы себе представляете? Вы знаете, каким был Илия. Я представляю, на раннем этапе своего служения он поднялся там и сказал: “Эй вы, женщины, стараетесь уподобляться жене президента, — в этих, знаете, дамских чепчиках, — госпожа Иезавель! Эй вы, современные женщины, подражающие жене президента страны — одеваетесь, как она, ведёте себя, как она. Эй вы, проповедники!” Ух, вот это да, он им такую взбучку устраивал! И они все просто постепенно отсеивались, пока никого не осталось.

263 Ему пришлось дойти до предела. Никто с ним больше не сотрудничал. Ни одна из церквей с ним не сотрудничала. Вся его церковь оставила его, ушла обратно в мир (точно так же, как и сейчас), да-да, ушла напрямик обратно в мир. Только совсем немногие продержались — один тут, один там — приходил из отдалённой части страны, куда нужно было идти с ним повидаться, и так далее. Он был в довольно-таки жалком состоянии; он не знал, что дальше делать.

264 Он сказал: “Господь, я стоял на Твоём Слове, я говорил Истину. И все они отошли, никого здесь не осталось. Мне не с кем. . . некому проповедовать”. Аминь. “Да, я стоял на Твоём Слове, Господь, а теперь посмотри, в каком я сейчас состоянии, никто из

них меня не примет. Я иду в город, они говорят: ‘Вот идёт этот старый хрыч. Ага, да-а, вон он, старый хрыч, идёт в город; сейчас он понесёт. . . понесёт на здешний современный образ жизни и всё такое.’”

265 “Не принимайте его! Пастор, не смей сотрудничать с этим стариканом! Ни в коем случае!”

266 А пастор: “А-а, этот старый фанатик опять в городе! Видите, вон тот Илия, лысый старик. Не обращайтесь никакого внимания на этого старика. Посмотрите на него, он даже не одевается, как священник, в такие изящные одеяния, как у меня (у него шляпа, знаете, спереди выступает, и со стоячим воротничком, знаете)”. Сказал: “Он не. . .” Сказал: “Он. . . он. . . он. . . он какой-то не такой. Он. . . этот старикан со странностями”.

267 И представляю себе, кто-то из больших “шишек” сказал: “Вы знаете что? Он. . . он нервнобольной. Ага, да, он нервнобольной, живёт там в пустыне, большинство времени проводит в лесу, приходит, замотавшись в кусок овчины. Ой-ой-ой! И ещё осуждает этих женщин! Хм, хм. Я ещё такого не видел. Не смейте. . . Не. . . не. . . не смейте иметь с ним никаких дел, вообще! Не сотрудничать!”

268 Ну что ж, собралась ассоциация служителей, знаете, сказали: “Чтобы никто из вас не имел ничего общего. . . Оставьте его, он в конце концов. . . он сойдёт с ума. Пусть он. . . пусть он выкричит себе все мозги. Вот и всё, оставьте его в покое”.

269 Но старина Илия верно ходил перед Богом, твёрдо держался Слова. Они где-нибудь там проводили небольшое собрание, а он глянет на слушателей, говорит: “Все-е-е вы Иезавели!”

270 “Ох, какая дерзость! Я никогда больше не пойду слушать этого человека. Ну уж нет! С меня хватит”.

271 Это его не остановило, он всё равно стоял на своём. Когда он потерял свою церковь, когда он потерял свою. . . все деноминации настроились против него, именно тогда он стал бессильным, он сказал: “Один только я остался, и меня ищут убить”. Сказал:

“Они бы меня пристрелили, если бы это сошло им с рук”. Угу. Видите? “Но я... Они ищут моей жизни. И остался только я один, Господь, что мне делать?”

272 Именно тогда, когда он обессилел (хотя оставался верным, исповедал своё бессилие и остальное), тогда Бог сказал: “Взойди на гору, Я дам тебе новое послание. Сейчас Я пошлю тебе новое послание. [Брат Бранхам два раза постучал по кафедре—Ред.] Я уже говорил тебе: ‘Пойди и осуди такие-то действия’, — сейчас Я пошлю тебя обратно с тем, что докажет правоту Того”. Угу. Сказал: “Ты хорошо потрудился, Илия. Ты сказал им о жене президента и обо всём этом, и как они поступали. Ты осудил Ахава и всю его современщину и все модерновые церкви, и мы поставили этих проповедников на место. Ты был примером. Ты выстоял там без всякой помощи, без всякой организации, без всякой поддержки, но ты стоял на Моём Слове. Теперь Я хочу тебе кое-что дать. Сойди туда и скажи этому лицемеру: ‘ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ! Даже росинка с Небес не упадёт, пока я не попрошу.’” Ого-го! Повёл его на вершину горы, чтобы показать ему кое-что!

273 О-о, я вижу, как он в то утро подходит, идёт по той самарянской дороге. С виду он был совсем невзрачным, конечно: лысая голова блестела на солнце, седые волосы и борода свисали по всему лицу, кусок овчины. В Библии сказано, что он был “волосатый”, весь в волосах; представляю себе, на него было совсем неприятно посмотреть: эта старая палка в руке, неутомимые глаза смотрят прямо в небо, идёт по дороге. И вы... он... наверно, он вёл себя как шестнадцатилетний, когда ему было под восемьдесят. И вот он идёт по дороге, прямиком в Самарию. Брат, он уже тогда укрепился в своём бессилии: “Силы Моей достаточно. Не волнуйся об организациях, Илия. Не волнуйся о них, тебе нужна только Моя сила”.

274 Я помню, однажды стоял у огромного храма, и я сказал: “Господь, каково было бы мне принять их в моём... в моём офисе”.

Он сказал: “Я — твой Удел. (Понимаете?) Я — твой Удел”.

275 “В... в бессилии, тогда Я... Я... Моя сила крепка. Моя совершенная воля может исполняться, Павел (или Илия, кем бы вы ни были), когда ты убираешься с пути”. Видите? “В твоём бессилии — вот тогда Я силён. Именно Я! Я — Тот Сильный, Который входит и наполняет”.

276 Я вижу, как он идёт по той самарянской дороге, эти неутомимые глаза смотрят вот *так*, ой-ой-ой, на лице как бы полуулыбка. Брат, он подошёл прямо к Ахаву. Он даже не заикнулся, он даже не запнулся. Хм-хм. Нет-нет! В той пожилой тощей груди билось сердце, в котором жил Святой Дух. Несомненно! Идёт по той дороге, подошёл прямо к Ахаву и сказал: “Даже росинка не выпадет, пока я не попрошу”.

277 Топнул ногой, [Брат Бранхам топнул—Ред.] повернулся и пошёл напрямик обратно в пустыню. Сказал: “Молодёц, Илия! Взойди сюда, Я сейчас повелел всем воронам тебя кормить, и... и посиди тут наверху немножко”. Вот это да!

278 Когда он обессилел, тогда он стал сильным. Так точно. Он потряс небеса, чтобы не было дождя. Вот когда он стал сильным, когда он потерял свою церковь, потерял всё, что имел, всё остальное. Но он держался Божьего Слова, тогда у него была сила затворить небеса.

279 Когда Иаков утратил все свои силы, тогда Бог дал ему силу стать князем. Понимаете?

280 Когда Павел утратил свою образованность и всю свою теологию, Бог соделал его миссионером для язычников.

281 Когда Моисей утратил всю свою способность и обессилел, Бог соделал его сильным и послал его в Египет в силе Духа, в восьмидесятилетнем возрасте; борода свисает, жена на муле и малыш у неё на коленях; с палкой в руке пошёл и покори́л Египет. Да. Видите? Не с армией за спиной, как он раньше хотел отправиться, но в силе Духа. Аминь!

Когда ты слаб, тогда ты силён.

282 Просто шёл по дороге, не заикался, не запинаясь, ничего подобного, подошёл прямо к Ахаву и сказал: “У меня есть Слово от Господа”.

Тот сказал: “Это ты, смущающий Израиля”.

283 Он ответил: “Это *ты* смущаешь Израиля”. Вот так! О-о, брат! Так точно. “Веди сюда этих своих священников-интеллектуалов, и посмотрим, кто есть Бог”. Вот так-то. “Взойди на гору Кармил, пусть Бог, Который ответил в Пятидесятницу, ответит вновь. Давай посмотрим: остался ли Бог таким же Богом, действительно ли Иисус вчера, сегодня и вовеки Тот же?” Он сошёл с горы, у него было Послание. Да. Хотя до этого он очень ослаб, до этого он утратил всё. Он должен был обессилеть, чтобы стать сильным.

284 Именно простота Евангелия ошеломляет людей. Они пытаются представить Его как что-нибудь такое высокоинтеллектуальное, тогда как Оно в простоте. Но Бог берёт именно орудия смирения, и бессилия, и простоты, чтобы совершать ими Свои дела. Только такие орудия в руке Бога.

285 Иоанн Креститель, его Послание предвестника Христова — такое простое, что люди к Нему даже не прислушались. Послушайте на минутку. (Надеюсь, что не задерживаю вас слишком долго, тех, кто стоит возле стен, да?) Смотрите! Иоанн, когда... Все пророки засвидетельствовали о пришествии Мессии. Один из них сказал, что “горы запрыгают как овны”. Другие говорили: “Листья будут рукоплескать”. [Брат Бранхам похлопывает в ладоши — Ред.] Один сказал: “Всякий дол да возвысится, а горы понизятся”. Вот это да! Что за день!

286 Вы представили себе школу пророков и интеллектуальное понятие об этом? Ой-ой-ой, у них всё было разложено так классически! Но когда это произошло, из пустыни пришёл какой-то проповедник, который ни одного дня своей жизни не был в школе; наверно, у него с грамматикой были плохи дела. Его отец был священником, но Бог увёл его от этого. (Мы это проходили

на уроке в прошлое воскресенье.) Не позволил ему связываться с этими деноминациями, и увёл его в пустыню, чтобы Он Сам его обучил. Вот такие... вот такие будут стоять на Слове Божьем.

287 Вышел из пустыни, примерно тридцатилетний: представляю себе, как по всему лицу у него свисает чёрная вьющаяся борода, закутан в большой кусок овчины, стоит по колено в иле, говорит: “Я тот, о котором говорил пророк Исайя”. А вышел кто-то из деноминаций, он сказал: “Даже и не думайте говорить в себе: ‘У нас есть *одно и другое*’, — Бог способен из этих камней воздвигнуть детей Аврааму!” Вот это да! Почему? У него было ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ! У него было Послание. Бог предрёк его приход. А почему... Он пришёл в такой простоте, что они к Нему даже не прислушивались.

288 Когда пришёл Иисус, Он сказал: “Кого смотреть ходили вы — проповедника-интеллектуала, который может от методистов перейти к баптистам, а от баптистов к пресвитерианам, от пресвитериан к пятидесятникам, а от пятидесятников ещё к кому-нибудь? Разве вы ходили смотреть на тростник, колеблемый каким угодно ветром? Только не Иоанн!” Сказал: “Разве вы ходили смотреть на человека, одетого в мягкие одежды?” Он сказал: “Такие в чертогах царских, такого рода служители”. Он сказал: “Что смотреть ходили вы, пророка?” Он сказал: “Больше пророка!”

289 Иоанн был больше, чем просто пророк. И смотрите, он пришёл скромнее всех остальных. Но он был более, чем пророк. Вы знаете, кем был Иоанн? Он был посланником завета. Безусловно, был. Он был выше пророка! Пророк — это провидец, который предвидит. Иоанн тоже предвидел, но он был выше этого. Он был посланником завета. Он сказал: “Да, это тот, о котором было сказано: ‘Я посылаю Ангела Моего пред лицом Твоим’.” Вот кто это был такой, он был посланником завета. Безусловно. Его простой приход ослепил интеллектуалов.

290 Так, нам скоро нужно будет заканчивать, ещё пару минут, я хотел бы ещё кое-что высказать, несколько мест Писания и

несколько заметок.

291 Как насчёт вдовы с горстью муки? Она тоже дошла до бессилия, наверно, она умирала с голоду. У неё не было муки́. Она никуда не могла пойти и одолжить хоть сколько-то муки́, ни у кого больше не было. Но она дошла до такого. . . Сильная верующая, её муж был великим мужем Божьим. А она была вдовой с ребёнком. И у неё была только пригоршня муки, но её было достаточно, больше ей ничего не потребовалось: посвятила в руки Божьи и жила за счёт неё три года и шесть месяцев, за счёт пригоршни муки. Она стала бессильной.

292 Она вышла тем утром подобрать две палки, сломать их и сложить в кучку. Понимаете, эти две палки — это крест. Понимаете? Сломать. . . Она сказала: “Я пойду собрать две палки”. Она вовсе не сказала “набрать охапку”, только две палки. То-то и оно. Видите символ?

293 И, да, старинный способ. . . Способ разжигания костра — это взять брёвна и скрестить их, разжечь их прямо посередине. Когда я хожу в поход, я. . . в горах ночью, чтобы не замёрзнуть, я кладу одно бревно вот *так*, а другое бревно — вот *так*, а ночью просто подталкиваю концы внутрь, и оно прожигается по мере того, как его подсовываешь (понимаете?), прямо через крест.

294 “У меня две палки. Я испе-. . . приготовлю эту муку, эту горсточку муки и испеку лепёшку себе и моему сыну. Съедем её и умрём”. Она была в настоящем бессилии, не так ли? Она сказала. . . И она повернулась и зашагала обратно. Ох, какое жаркое утро! Ох, такое долгое время без ничего. Всё. . . Без воды, и люди вопиют, люди умирают повсюду; не у кого одолжить, ничего не сделаешь. Она дошла до предела. Она была в бессилии. Она сказала: “Я приготовлю её себе и сыну моему, и потом мы съедем и умрём”. Итак, она повернулась и сказала. . .

295 “Минуточку!” Она обернулась. А из тех ворот высунулась та бородатая голова старика, сказал: “Сначала пойд и приготовь мне лепёшечку, и принеси её мне”. Ого! “Принеси мне немного во-

ды в руке своей и кусок хлеба, ибо ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ!” О-о, вот это да, это решило дело. Вот это да! Та малость, что у неё была (видите?), она посвятила её Богу. Этого было достаточно, чтобы прокормить её на остальное время. Да. Видите? Когда она ослабла, тогда она и окрепла.

296 У одной был простой сосуд, а в нём немного масла. И у неё ничего не было, её двоих сыновей должны были продать в рабство. Она больше ничего не могла сделать с этим маленьким сосудом масла. Было совсем мало, она была на пределе.

Илия сказал ей, говорит: “Что есть у тебя в доме?”

Ответила: “Только немножко масла в сосуде”.

Сказал: “Пойди к своим соседям, одолжи у них побольше”.

297 Вот, смотрите, готовится даже до того, как это произойдёт. А? Приготовьтесь! Давид услышал тот звук из тутовой рощи. Елисей увидел облачко размером с ладонь, сказал: “Я слышу звук обильного дождя”. Богу бы только раздобыть пустых сосудов! Хм. Верно.

Он сказал: “Наполни ими весь дом”. Аминь!

298 Видите, что нужно Богу? Богу нужны пустые сосуды. Послушайте! У нас было так много доктрин, так много церковной несуразицы, что наша кадка истощилась. Осталось только одно: обратиться к Богу и Его Слову. И если вы хотите это сделать — раздобудьте пустых сосудов. [Брат Бранхам два раза постучал по кафедре—Ред.] Выберите из них всё методистское, всё пятидесятническое и всё баптистское, и пусть они будут просто сосудами, и расставьте их в доме. А затем возьмите и начните наливать из этого Сосуда (аминь), просто начните заливать.

299 Ей хватило для себя и её детей, и на всё остальное, и оплатила все долги. Почему? Почему? Просто, то малое, что у неё было, посвятила Богу, и, следуя словам пророка, она вышла из положения.

300 Боже, пошли нам пророка, который возьмёт Слово Божье, который не возьмёт что... что-то другое, но просто наберёт пу-

стых сосудов. Богу бы только набрать пустых сосудов, а затем взять Слово Божье и излить Его в человека.

301 Не тех, которые говорят: “Ой, меня трясло, когда я получил Это. Я заговорил на языках, когда я Это получил. Я танцевал в Духе”. Забудьте об этом (понимаете?), оставьте это!

302 Просто ждите до тех пор, пока Это не придёт (вот и всё), пока сосуд не наполнится. Вот именно. Вот так нужно сделать. Так точно. Как просто! “Сосуды были наполнены”, об этом можно было бы долго говорить!

303 Так было с учениками, однажды были в полной растерянности; Иисус сказал им, говорит: “Здесь пять тысяч человек, — и говорит, — они ослабели, они изголодались”. (Ох, я мог бы на этом остановиться ещё на часок другой.) “Пять тысяч изголодавшихся”? Сто миллиардов изголодавшихся!

Сказали: “Отправь их”.

Говорит: “Нет нужды это делать”. Сказал: “Сами накормите их”.

304 Ничего себе! Могу себе представить: наскребли всё, что только нашли, и знаете, когда они всё наскребли, ведь... (Извините за слово “наскребли”). Но они всё собрали, они сказали: “Ну вот, мы обошли весь стан. У нас денег — ни копейки, поэтому мы не можем проводить собраний”. Вы видите? “Так что мы всё тут собрали, но единственное, что нам удалось найти — это только пять буханочек и две рыбки у одного малыша”, — как Давид, который вышел там из пустыни. “Больше ничего у нас нет. Больше ничего мы не найдём. Мы больше ничего не можем придумать. Больше мы ничего не можем сделать, Иоанн”. Пётр сказал: “Больше ничего мы не можем сделать. Больше ничего мы не можем сделать. Мы больше ничего не можем придумать. Это всё, что у нас есть для пропитания”.

305 А я могу просто взять одно небольшое место Писания — Деяния 2:38, и больше нам ничего не надо, просто будьте Этому послушны. Не нужно учиться в семинариях, *одно, другое и тре-*

тье — всё досконально; просто возьмите Это и всё. [Брат Бранхам хлопнул по Библии—Ред.] Да, просто возьмите Это, больше вам ничего не надо: “Покайтесь, каждый из вас, и креститесь в Имя Иисуса Христа для прощения грехов, и вы наполнитесь Маслом”. Видите? Просто опустошитесь, приготовьтесь к Тому, больше ничего вам не надо. Один раз просто капните вовнутрь и увидите, как наполнится.

306 Знаете, в том сосуде едва хватало, чтобы капнуть в каждый из них. Может, брал себе на палец вот *так*, просто капал с него в каждый из них, смотрел опять и он был полон. Просто раздавал каплями (понимаете?), больше ему и не нужно было, потому что это было благословлённое масло.

307 Не берите никакого семинарского опыта, возьмите Слово Божье и капните Им вовнутрь и увидите, как он наполнится.

308 Он сказал: “А откуда нам нужно капнуть? Может, нам взять что-нибудь из Псалмов?”

309 Вы возьмите то, что я вам сказал: “Покайтесь и да крестится каждый из вас в Имя Иисуса Христа для прощения грехов, и вы наполнитесь от этой Капли”. Угу. Просто капните это вовнутрь, и от этой Капли вы наполнитесь. Эту Каплю Пётр использовал в день Пятидесятницы. Эту Каплю использовал Павел. Эту Каплю использовали все ученики. Остальное приложится, просто примите эту Каплю и исполните всё до конца, а остальное будет в порядке.

310 Ослабейте! Опустошитесь! Полностью опустошитесь, и с тех пор капли не прекратятся, и Бог дальше будет капать Сам. Вы просто возьмите и сделайте это. Падите на колени и примите это всем сердцем. Преклонитесь в сердце вашем прямо сейчас и скажите: “Боже, я в Это верю всем сердцем!” Бог позаботится об остальных каплях, доверху наполнит: “Вы будете пере-... наполнены Святым Духом”.

311 Так вот, у них было пять буханочек и две рыбки. Так что же им делать? Вот они подошли и сказали: “Это всё, что мы на-

скребли. Мы в тупике. Мы больше нигде не можем найти куска хлеба, ни у кого больше нет. И этот мальчик, наверно, прикидывался. . . прогуливал, пошёл сегодня утром в школу и прогулял уроки, пошёл сюда порыбачить. И мы нашли его там, у ручья, он пришёл послушать. И вот у него пять”. Слава Богу за этого мальчика! Так точно. Сказали: “На пропитание у нас есть только вот эта малюсенькая капелька”. Сказали. . .

312 Иисус сказал: “Этого достаточно. Принесите это сюда”. Видите? Хм. “Принесите сюда, дайте Мне. Дайте Мне эту капельку. Обо всём остальном Я позабочусь. Вы просто берите и раздавайте, а Я буду давать вам от этой капли”.

313 И каждый из вас в это утро возьмите в своё сердце каплю из Деяний 2:38 и просто, взяв её, увидите, как Он начнёт преломлять вам Хлеб Жизни. Вам надо покаяться, креститься во Имя Иисуса Христа для прощения грехов, а потом увидите, как Святой Дух капнет вовнутрь, будет непрерывно капать на *это* и капать на *то*, капать *сюда* и капать *туда*, и капать *сюда*, и произойдёт наполнение Святым Духом! Верно.

314 Тебе не нужно ходить в семинарии. Тебе не нужно быть сообразительным. Тебе нужно сделать только одно: признать, что ты ничего не знаешь. Позволь Богу за тебя взяться, об остальном Он позаботится.

315 Хорошо. Затем голос сказал: “Принесите их сюда”. Вот чего Бог желает в это утро, чтобы Ему принесли много пустых сосудов. Об остальном Он позаботится. Так точно.

316 Слепой Вартимей сидел у ворот, в лохмотьях, прозябший, ох, в минуту наибольшей слабости, когда он услышал Голос, сказавший: “Приведите его сюда”. Хм. Так оно и есть. Иногда такое бывает в минуту наибольшего бессилия.

317 Вот Мария у гроба, разбитая горем, её ребёнка, её мальчика убили: всё — все надежды исчезли. И она пошла умастить Его, и даже Его тела там не оказалось. И услышала Голос, говорящий: “Что ты плачешь, женщина?”

318 Она сказала: “Унесли Господа моего. И я. . .” Бедняжка, её ребёнка опозорили, раздели Его до голá и повесили Его там на кресте, и распяли Его, и пригвоздили там; после того, как Он назвал Себя Мессией; ведь она знала, что её осенил Святой Дух и дал это Дитя. Это было Дитя Бога. Она видела Его деяния и всё такое, и увидела в момент наибольшего бессилия. . .

319 И вот Иисус — противостал злу, противостал этим организациям, противостал тем фарисеям, и стал бессильным, и покорился смерти, и умер как грешник на кресте, неся наши грехи. Даже в самих Псалмах, те самые пророки, в которых они верили, цитировали (за сотни лет до этого) те самые Слова, которые Он произнёс на Голгофе, а они этого так и не увидели. Их великие церков-. . .

320 “Боже мой, — сказал Давид, — Боже мой, для чего Ты оставил Меня?” Псалом 21. “Все кости Мои, они делают из Меня зрелище, ни одна из них не сокрушена. Они кивают головой и говорят: ‘Уповал Он на других. . . Он. . . Он спасал других, Себя же не может спасти’.” И всё, что высказали пророки, прямо так и было! А Иисус, умирая, держался за это Слово, покорился. Бог, Эммануил, стал таким бессильным, что покорился смерти и могиле, а Своей душой — аду. Бессилие! Но из этой полной самоотдачи. . . восстал в то пасхальное утро, пробираясь из самых низов.

321 Он был Всевышним, а стал самым низшим. Он пришёл к самым низшим людям, пошёл в самый низший город. И самый низкорослый в том городе должен был посмотреть на Него сверху вниз. Оттуда Он пошёл на смерть, а после смерти в могилу, а из могилы в ад; ниже уже некуда было пойти, бóльших низов ада невозможно себе представить — а Он пошёл туда.

322 Но затем оттуда Бог начал Его возносить. Через Рай, оттуда в. . . в могилу, а из могилы во Славу, и в такую Высь, что Ему пришлось посмотреть вниз, чтобы увидеть Небеса. Вознёс Его престолы на Небесах!

323 Та разбитая горем матушка, не зная об этом, стояла там: “Унесли моего Господа, и я не знаю, куда”. Это был час её наибольшего бессилия. Её... её Господь пропал. Его распяли, тем не менее, Он позволил им распять Его в позоре, повесить Его там нагим при всех тех людях; и Его бок пронзили копьём, и полилась Кровь, и было слышно, как Он вопиял на кресте, и было видно, как земля сотрясается, и все небеса признали Его мёртвым. Его сняли, окоченелого и холодного, и положили в могилу. Она подумала: “Последнюю почесть, которую я могу оказать моему любимому Дитя — это прийти и умастить Его, а тут ещё Его унесли”. И она стояла там и плакала, та матушка стояла там, рыдала, всхлипывала. Ох, минута наибольшего бессилия!

“Что ты плачешь, женщина?” — прозвучал Голос у неё за спиной.

324 Она подумала, что это уборщик кладбища, сказала: “Ох, унесли...” Она даже не могла обернуться, она так обессилела. Она сказала: “Я не спала все эти три дня и ночи. Я стояла и видела распятие, я смотрела на моего самого любимого, который, я знаю, был Сыном Божьим. Я знаю, что Он Им был! Однако, они...” (Смотрит в другую сторону, а Он сзади.) “И Его забрали и распяли Его. Я видела, как Он воскрешал мёртвых из могилы. Я видела, как Он совершал чудеса за чудесами. И я знаю, что Святой Дух... Бог знает моё сердце, я была полностью непорочна, и Святой Дух дал мне этого Младенца, когда я не знала мужа. Ведь я знаю, что это правда! И я видела, как Его опозорили и сорвали с Него одежду, и повесили Его там, и исполосовали. Он погиб самой ужасной смертью. Я люблю Его, для меня не имеет значения, что с Ним сделали. Я всё равно хочу Его похоронить, я хочу... я хочу прилично похоронить Его, а Его унесли. И так у меня день за днём, моё сердце разбито. Я просто стою в таком состоянии. Я не знаю, что они сделали с моим Господом”.

325 Он сказал: “Мария”. И тогда она окрепла. Аминь! “Иди и скажи Моим ученикам, что Я встречу с ними в Галилее”. О-о, вот это да!

326 В своём бессилии они становились сильными. Когда ты слаб, вот тогда ты становишься сильным.

327 Пётр, после того, как он ушёл рыбачить, он был... рыбалка была его ремеслом. Мне его ремесло очень даже нравится. Итак, вот он там рыбачит, полностью расстроенный, знает, что отрёкся от Христа. О-о, кошмар! Слышал, как этот Пророк стоял там и сказал ему: “Пётр, ты говоришь, что любишь Меня?”

328 Он ответил: “О Господи, Ты знаешь, что я Тебя люблю”. Он сказал: “Я люблю Тебя. Я готов умереть за Тебя”.

329 Он сказал: “Пётр, ты думаешь, что говоришь это всерьёз, но ты отречёшься от Меня три раза, прежде... Ты отречёшься от Меня прежде, чем петух пропоёт в третий раз. Понимаешь, ты трижды отречёшься от Меня, прежде чем пропоёт петух”.

330 И затем увидел, как всё это исполнилось, когда он стоял там и сказал: “Я не знаю Его! Нет, я ничего не знаю об этих пятидесятниках”.

331 Это не значит, что время кончать проповедовать, просто, это мои часы разбушевались. Понимаете? Сказал, что... “Я... я... я знаю...” Мне уже пора остановиться, но я... я не могу остановиться прямо сейчас (понимаете?), так что мне нужно это закончить, ещё минутку.

332 Сказал: “Я... я... я... я знаю, что отрёкся от Него. Я отрёкся от Него в присутствии Пилата. Я отрёкся от Него при людях, когда подошла та женщина, спросила: ‘А ты не один из них?’ — ‘Не-ет!’ И даже ругался!” Ох, он был в ужасном состоянии. Сказал: “Я... я... я...” Она отреклась... Он отрёкся от Него. И он видел, как Иисус стоял и оглянулся (именно тогда пропел петух), посмотрел на Петра. Он вышел. О-о, он был разочарован в самом себе, сказал: “Зачем мне дальше жить?”

333 А затем, более того, он сказал: “Наверно, я вернусь обратно и опять займусь рыболовством. Проповедовать я больше не могу, так что я просто вернусь обратно и стану рыбачить”. Он забросил свои сети и закидывал всю ночь, рыба не ловилась. И он

переживал минуты бессилия: у него ничего не было, разочарован в самом себе, исчерпал все свои способности.

334 А он считал себя великим человеком, запросто отсёк уши сыну первосвященника. Ведь он считал себя великой личностью, знаете, что он многому научился. Но он ничего не знал! Он должен был забыть обо всём этом.

335 И вот он стоит там, говорит: “Ну, одно я знаю точно — я рыбак. Я по-прежнему могу зарабатывать на жизнь рыбалкой”. Он забрасывал всю ночь и ничего не поймал. О-о, какая досада! Каждый раз он поднимал, а сеть пустая. И он был так разочарован! Он переживал момент наибольшей слабости, сказал: “Наверно, возьму я и прыгну с этой лодки. Я всё равно ни на что не гожусь”.

Он спросил: “У вас есть рыба, дети?”

336 Глянул на берег, а там стоял человек. Он ответил: “Не-ет, мы всю ночь трудились и ничего не поймали. Я-то думал, что я рыбак”.

“Это что, ты, Симон?”

337 “Да. Ну вот, я всю ночь трудился и ничего не поймал. Ох, я... я... У нас тут нет рыбы”.

“Ну, возьми и забрось сеть на другую сторону”.

338 “Мы делали... Чего?” Хм-хм. Тогда он на-... Сказал: “На другую сторону? Мы уже там ловили!”

“Забрось на другую сторону”.

339 Он закинул свои сети и потянул. Он сказал... Тогда он стал сильным. Ох, вот это да! Он схватил свою старую рыбацкую накидку, надел её, сказал: “Братья, вот Кто это!” И он скорее всех доплыл до берега, а они гребли в этих лодках изо всех сил. Он перегнал их вплавь в рыбацкой накидке, добрался до берега. Почему? Он окреп. Когда он был сильным, он ничего не мог сделать, но когда он ослаб, тогда он и окреп. Так точно.

340 О-о, Божья стратегия — брать пустые человеческие сосуды и встряхивать ими мир. (Так, ещё немножко и мы будем расходить-

ся). Как в Пятидесятницу, в Пятидесятницу, что же Он сделал? Им потребовалось десять дней, чтобы полностью опустошиться. Но они все стояли там, их сосуды были “горлышком вверх”, и Бог взял и преисполнил их Собой. Вот и всё! Они встряхнули мир, излил Себя в них.

341 Такова сегодняшняя нужда. Вот что нам нужно сегодня — пустые сосуды (так точно), чтобы Бог мог их наполнить. А их нельзя взять. . . (Я должен здесь много чего пропустить). Бог не может использовать их, если они уже наполнены. Если ты наполнен теологическим обучением, Бог не может тебя использовать. Богу нужны пустые сосуды, чтобы *Он* мог их наполнить.

342 Так вот, Илия не сказал: “Пойди, раздобудь несколько сосудов и одолжи много масла, и мы посмотрим, может, мы сможем на нём хорошо подзаработать, и ты выручишь немного больше и сможешь таким образом расплатиться с соседом”. Он сказал: “Просто раздобудь *пустых* сосудов. Больше тебе ничего не надо”.

343 Вот что произошло в Пятидесятницу, у них были пустые сосуды, поэтому Бог мог преисполнить их. Брат, это потребность сегодняшнего дня. Это должно быть в этот день. Или у нас это будет, или мы погибнем. Я сейчас закончу, послушайте. Мы должны это получить, иначе погибнем! Так точно.

344 В этих наших больших церковнических машинах, в больших церковных машинах образовался нагар, они духовно детонируют. (Брат Коллинз где-то здесь и Брат Хиккерсон. Наверно, сносился коленвал. Что-то испортилось. Они используют не тот бензин, у них всё в нагаре. Они использовали семинарский опыт вместо Святого Духа.

345 Большие пробуждения нашей страны, наши великие личности, наши кампании исцеления — всё это потерпело провал. Мы знаем, что так и произошло. Взгляните на нашего доблестного евангелиста Билли Грэхама: разъезжал по всей стране, туда-сюда, туда-сюда, туда-сюда. Какая от этого польза? Орал Ро-

бертс — повсюду кампании исцеления, а кругом всё становится порочнее и порочнее.

346 Потому что это баптисты, пресвитериане, Ассамблеи Бога, все эти остальные организации, собрали их всех вместе — что вышло? Огромный церковнический механизм, и Бог вам как следует обложил его нагаром. Теперь стреляет из трубы: “Бах!”, чух-чух-чух, “бах!”, чух-чух-чух, еле-еле, то так, то сяк. Ему конец! С ним покончено! Бензин кончился, вы туда залили воды. Всё, конец (да-да), сдутые покрышки с обеих сторон. Мы в ужасном состоянии. Машина церковничества остановилась.

347 И, брат, с ада сорвало крышку. Это так. И потоки демонической силы изливаются отовсюду. Страны покорены ими. Политика покорена ими, так что насквозь прогнила. Церкви покорены ими до того, что кроме деноминаций ничего не признают.

Спрашиваешь: “Ты Христианин?”

“Я методист”.

“А ты Христианин?”

“Я... я пятидесятник”.

348 Это же значит то же самое (как я недавно выразился), что быть свиньёй или боровом, или кобылой, или кем-нибудь ещё. Это тут вообще ни при чём. Вы Христианин, если вы родились заново и наполнились Святым Духом, и не раньше; и вы полностью вверились Духу. Если вы не вверились Духу, значит, вы не родились заново, и у вас нет Святого Духа. Вы можете говорить на языках и содрогаться, и прыгать, и бегать, и делать всевозможные... .

349 Павел сказал: “Я могу горы переставлять верою, я могу исцелять больных, я могу обладать знанием Библии, я могу пойти в семинарию и всё это выучить досконально, — сказал, — однако, я ничто!” Аллилуйя!

350 Ой-ой-ой, да тут не то, что с котла крышку сорвало! Демоны шныряют повсюду, дьявольские силы под именем Христианства, “преподают не Учение, а заповеди человеческие”, теологическим

учениям семинарий, оставив Библию.

351 Аллилуйя! Кто способен, кто достаточно силён, кто достаточно мудр? Кто достаточно могуч, чтобы укротить этого легиона, который сдирает с наших женщин одежду от имени проповедников, методистов, баптистов и даже пятидесятников? Измалёвывают себе лица, как у Иезавели, и подстригаются, и надевают брюки, точно как мужчины. Нашим проповедникам не хватает смелости, чтобы сказать им об этом. Одержимые дьяволом! Ведь именно легион сдирал с себя одежду. Кто этот рыкающий дьявол?

352 Кто достаточно силён? Какая из... из деноминаций способна одолеть его, когда он расхаживает среди этих надгробных плит деноминаций, вопия: “Дни чудес прошли, нам не нужен Святой Дух”?

353 И кто способен укротить этого беса? Боже, мы неспособны сделать это посредством деноминации. [Брат Бранхам три раза постучал по кафедре—Ред.] Мы не можем сделать этого церковническими силами. Но однажды был такой Голос, Который это сделал (аминь!), Который укротил этих бесов, вернул здравый рассудок и одел. Тот же самый Голос дал нам обетование: “Дела, которые Я творю, и вы сотворите”. Вы никогда этого не добьётесь с помощью церковнического бензина в машине, забитой нагаром. Вы никогда этого не сделаете в организации. Вы добьётесь этого, когда опустошитесь и ослабнете, выбросите всё своё “я” и позволите Святому Духу войти и переполнить в вас каждую частичку, пропитать каждую жилку вашего тела. Только так... сделать это. Нам не нужна никакая новая организация.

354 Что нам нужно... О Боже, я чувствую, как Он обильно изливается сейчас здесь! Что нам нужно, так это пророк Божий, который восстанет с громом Божьим, с духовной молнией, которая встряхнёт этот мир и пристыдит его! Аллилуйя! Пустой сосуд — вот что Ему нужно (верно!), вызванная Церковь, малочисленное меньшинство, которое примет силу Божью, и благословения, и Его Послание. Аллилуйя! Вот что нам нужно.

355 Станьте бессильными, чтобы стать сильными. Это одолеет любого беса. Это пристыдит учёных. Это приведёт мужчин и женщин, которых призвал Бог, и только их.

356 Запомните: “Как было во дни Ноя, так будет и в пришествие Сына Человеческого: спаслось восемь душ”. Во дни Илии было только семь тысяч, которые этим обладали. Ох, только подумайте, где мы живём сейчас. Когда на сцену выступил Иоанн, малочисленная церковь была, конечно же, в меньшинстве, но были те пустые сосуды, в которых можно было залить Масла. Аллилуйя!

Боже, дай нам опустошиться.

357 Опустошиться, друзья. Ослабейте! Отрекитесь от своих способностей! А вы, в радио-эфире... не радио, но те, которые слушают эти плёнки, куда бы они ни попали, опустошиться. Излейте себя на Божий жертвенник в жертву! Пусть Ангел сойдёт с угольком Огня, наполнит этот сосуд силой Всемогущего Бога. Станьте... Тогда Он соделает вас сильными, Он даст вам благодать, чтобы выстоять.

Давайте на минуту склоним головы.

358 О Господь, прошло ещё одно воскресное утро, и мы сидели на этом торжественном собрании, где мужчины и женщины, знающие Тебя, где Твой Дух обитает в их сердцах, и они верят Тебе и поступили согласно каждому Слову, Которое Ты... Которое Ты поручил нам исполнить. И мы благодарим Тебя за этих людей.

359 И в тех краях, куда пойдут эти плёнки, могут быть другие, скромные женщины и мужчины принесут их в дома и в племена, и в другие страны. И пусть они услышат, Господь, и поймут, полностью опустошатся, чтобы Святой Дух мог преисполнить их.

360 Может, даже здесь сегодня утром есть некоторые, Господь, которые полностью опустошились с тех пор, как началась проповедь, которые осознали, что они слишком много полагались на свои... свои собственные мысли, они... свои способности, доверя-

ясь пронизательности их собственного примитивного человеческого ума, который есть ничто иное, как мерзость пред Богом. О Боже, пусть они сейчас просто опустошатся, смиренно покорятся и подойдут для наполнения Духом. Даруй это, Господь.

В Библии говорится: “Все уверовавшие крестились”.

361 В этом здании сегодня утром одна женщина, Отец, сидит там в самом конце зала. И я помню, как однажды вечером госпожа Хикс пришла за мной, и вот она лежала там — одни только кости, жилы, она была обтянута жилистой кожей, её изъел рак; её муж ещё не был Христианином. И я помню ту молитву, которую я вознёс в тот вечер: “Боже, ты послал маленького Давида в погоню за львом с простой невзрачной пращой, и он вернул ягнёнка”. Я сказал: “Этот рак захватил мою сестру, это бес. Я знаю, что Ты — Бог. Я видел Тебя, Господь, и я знаю. Я говорил с Тобой, и Ты отвечал. Я иду за Божьей овцой. Рак, отпусти её!” Затем поручил ей во Имя Иисуса Христа: “Иди домой”. А её муж, который тогда ещё не отдался, поверил в то Слово и отвёз свою жену домой. Вот она сегодня утром здесь — крепкая, здоровая женщина; рак исчез, она идёт сегодня утром принимать крещение во Имя Иисуса Христа. О Боже, благодарю Тебя за этот пустой сосуд, готовый к наполнению. Боже, я молю, чтобы Ты благословил эту душу.

362 Господь, это просто один пример из многих других. Я молю, чтобы Твои благословения почивали на этих слушателях, величественно, Боже, величественно. Если. . .

363 Осталось только одно, Отец, что я вижу: или Ты восстанешь где-то с пустыми сосудами и пристыдишь этот мир, или же вскоре пошлешь Иисуса. Уже конец, Господь, осталось только два события (и мы обязательно это вскоре увидим), ибо мы знаем, что это конец; или же мы увидим, как очень скоро восстанет нечто могучее, или же мы увидим Пришествие Господа.

364 Все пророчества исполнились. Последнее происшествие до того, как Церковь была воскрешена (до того, как Она была воз-

несена в 3-й главе Откровения) — это было появление посланника к Лаодикийскому Периоду Церкви, который “обратит сердца людей обратно к ранним отцам”, вернёт их к соответствующей Пятидесятнице, которую, по их словам, они имеют. Будут тысячи тысяч (как это было во дни Ноя, Господь) погибших. Многие из них будут погибшими. Мы видим это уже в исполнении, Отец.

365 Приди, Господь Иисус, выхвати отсюда Свою Церковь. И если на то Твоя воля, Господь, перед самым Восхищением Церкви, пусть возрастёт Сила. О Боже, наполни эти сосуды. [Брат Бранхам два раза стучит по кафедре—Ред.] Воздвигни их, Господь! Встряхни этот мир ещё раз! Мы знаем, что времени уже не будет, не будет покаяния, тогда для них будет слишком поздно. Но покажи Свою Силу, Господь, наполни эти сосуды и потряси этот мир так, как он ещё никогда не был потрясён! Затем заведи Свою Церковь. Оставь этот мир в его хаосе, в котором он погряз; о Боже, они борются.

366 И далее мы знаем, что великий Святой Дух тогда придёт к евреям. Затем мы видели сто сорок четыре тысячи, стоящих на Горе Синай, стоящих с Агнцем, но Невеста тогда уже была в Небесах. Она уже была вознесена, и Агнец вернулся (Иосиф), чтобы открыться Своему народу. И в Библии сказано, что среди них произойдёт отделение, когда они посмотрят и увидят Его стоящим там. Когда Он откроет Себя, они спросят: “Где Тебе нанесли эти раны?”

Он сказал: “В доме друзей Моих”.

И тогда они скажут: “Ведь мы Его распяли”.

367 А Он скажет, как сказал Иосиф: “Не беспокойтесь, потому что Бог сделал это, чтобы спасти жизнь язычникам. Это не по вашей вине”. И затем сказано, что они отделятся, одно семейство от другого, они будут скорбеть так, будто единственный сын был отнят от их семьи.

368 О Отче, этот день близок, это завершение тех семидесяти седьмин. И это время близко, Господь.

369 О Боже, пусть голос . . . голос истинных пророков Божьих вопиёт против этой современной женщины этих дней, этой современной церкви, этой современной церковной теологии.

370 Встряхни этих проповедников, которые боятся говорить Истину. О Боже, возьми этих мужей и встряхни их, как никогда раньше, сделай так, чтобы им стало стыдно за себя.

371 Но мы знаем этот один факт, и мы можем со всей уверенностью покоиться в том, что “никто не придёт, если Отец его не привлечёт. И все, кого дал Отец, придут”. Они будут простираться до тех пределов, до которых Ты желаешь. Но Ты сказал: “Не бойся, малое стадо, ваш Отец благоволит дать вам Царствие”. Мы знаем, что это так. Ты нас всё время предостерегал, что только совсем-совсем немногие будут готовы, когда наступит то время. Затем наступит великое воскресение, и все искупленные, которые были искуплены на протяжении всех веков, воскреснут. Но в этот последний день, в самом конце времени Церковь будет в безусловном меньшинстве.

372 Итак, мы это видим, Отец, мы видим Послание дня. Мы видим Его отвержение, мы видим разобщение, мы всё это видим.

373 Мы видим, что Твои люди исповедуют, что они не . . . они — ничто. Они просто хотят быть исполненными Тобой, Господь. Теперь я молю, чтобы Ты встряхнул ими этот мир за несколько дней до Пришествия Господа.

374 Вот, среди нас есть болезни, есть люди, нуждающиеся в физическом исцелении. Мы не забудем о них, Господь, ибо написано: “Не забывай всех благодеяний Прощающего всё беззаконие твоё и Исцеляющего все недуги наши”. Мы молим, чтобы Его великая исцеляющая сила пребывала на каждом находящемся здесь. Если Ты можешь спасти душу, даже не сделав ни малейшего движения, лишь обратив к Себе его сердце, то тем более Ты можешь исцелить тело!

375 Вот здесь лежат платочки. Я благословляю их во Имя Господа Иисуса, как делал великий апостол Павел. Пусть всякий, при-

ложивший эти платочки, будет исцелён. Пусть разбитые семьи будут вновь восстановлены. Пусть маленькие детки без отца, без матери, и они разошлись — пусть эта семья вновь воссоединится. Даруй это, Господь. Теперь исцели всех больных и страдающих, прославь Себя.

376 И, Господь, мы стараемся удержать свой сосуд “горлышком вверх”, наши глаза — вверх, наши сердца — вверх к Тебе, отрицая, что мы вообще связаны с этим миром. В Библии сказано, что “Авраам ушёл из дома своего, вышел из своего города, чтобы странствовать в земле обетованной, исповедуя, что он был не от мира сего, но что он странник и пришелец”. Авраам и Исаак, и Иаков — все, имеющие это свидетельство, что они не от мира сего, они просто заявляют о том, что существует Город, Строитель и Создатель Которого — Бог, и они направляются туда.

377 Пусть сердца изменятся прямо сейчас, пока я молюсь, Отец, и пусть обретут правильное отношение. И когда начнётся служение крещения, пусть для людей это будет сильным толчком, пусть появятся люди, которые никогда об этом раньше не задумывались, пусть будет дано это откровение. А Ты сказал, что всех, кого Ты призвал, Ты... Ты приплёшь.

378 Теперь я всё это отдаю Тебе, Господь, с этой бессвязной обрывистой проповедью из жалкого сосуда, в котором ничего нет, Господь. Я молю, чтобы Ты просто взял эти Слова и вплавил их в сердца людей, и пусть они никогда не смогут от Этого убежать. Даруй это, Господь. Теперь веряю это Тебе, во Имя Иисуса Христа. Аминь.

379 [Брат произносит увещание: “Вот, Я обращаюсь к тебе, народ Мой в сей день. Я говорю: ты услышал Слово Бога живого. И Я говорю, что ты находишься в долине решения. Но если ты будешь исполнять Слово Моё, Которое пророк Мой принёс в сей день, то ты будешь со Мною во Славе в грядущее время. Говорю тебе: иди по пути, который Я поставил пред тобою. Ибо Я говорю: ‘Тесны врата и узок путь, и немногие войдут им’. Но Я говорю, что сегодня Я назначаю тебя на исполнение заповедей Моих. Ибо Я говорю тебе, Мой пророк в это утро. Я говорю: ты правильно

преломил Мой Хлеб Жизни, и в сердце твоём видно, что ты одинок. Но Я говорю тебе: у Меня будут люди, которые придут со Мной в тот день. Ибо Я говорю: когда будет накрыта та Великая Вечера, тогда все они соберутся вокруг того Престола, и Я буду с твоими возлюбленными, которых не стало раньше тебя, говорит Господь”.]

Пока вы принимаете решение, вам решать. “Зачем вам колебаться между двумя мнениями?” Вы слышали, что Он сказал. Если Бог есть Бог, служите Ему; если мир — это бог, то идите себе дальше. Понимаете? Если деноминационный путь верный, идите себе по нему; но если Библия верна, тогда придите к Ней. Понимаете? Выберите себе в сей час, кому вам служить.

380 Давайте просто в Духе воспоём сейчас гимн. В Библии сказано: “Они воспели гимн и пошли”. Давайте споём эту знаменитую старую песню “*Люблю Его*”, склонив перед Ним свою голову и сердце:

Люблю Его, (теперь решайте, что вы
будете делать), люблю Его,
Он прежде возлюбил,
И на Голгофе искупил
Спасенье мне.

381 [Брат Бранхам начинает напевать “Люблю Его”—Ред.] Можете ли вы принять решение в пользу Христа? Не то, что решение — просто-напросто опустошитесь: “Господь, я негоден. Нет во мне ничего хорошего. Дай мне забыть всё, что я когда-либо знал. Приди теперь, Господь Иисус, не дай, чтобы это пролетело мимо моих ушей. Дай мне принять Это и наполниться Твоим Духом, Господь. С этого дня и впредь, дай мне полностью быть Твоим”. Просто молитесь сейчас, просто коротко помолитесь Богу. В простой молитве — дети, все.

На Искупителя,
Агнца Христа. (Просто покайтесь в
сердце своём.)

... мольбе внемли,
 Весь грех мой удали,
 Полностью быть Твоим
 Позволь всегда.

Когда чрез темноту
 И скорби я иду,
 Направь на путь.
 Тьму в свет Ты обрати,
 Весь плач мой прекрати,
 И с Твоего пути
 Не дай свернуть.

382 [Брат Бранхам начинает напевать *“Верой взираю я”*—Ред.] Те, кто уверовал, опустошился перед Богом и решился, что вам больше ничто не будет препятствовать, вы больше не будете заявлять о каких-то способностях, и вы хотите чисто, чётко и ясно решить это с Богом — в бассейне есть вода, готовится к крещению. Пусть женщины идут вправо от меня, а мужчины — влево от меня. Служение крещения начнётся буквально через минуту. Те, кто полностью опустошились, вы готовы верить не тому, что говорят служители, что говорят церковники, что говорят деноминации, но станете на путь Господень, поверите в **ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ** — подойдите сейчас.

Когда чрез темноту
 (Значит, женщины сюда, мужчины туда. Это ваш призыв к алтарю: “Все уверовавшие подошли и были крещены”.)
 ... на путь.
 Тьму в свет Ты обрати,
 Весь плач мой прекрати,
 И с Твоего пути
 Не дай свернуть.

383 Кто из женщин здесь в это утро... Я говорю это во Имя Господа Иисуса! Кто из вас стыдятся своих коротко постриженных волос, хотите, чтобы Бог (по Своей благодати) позволил им у вас отрасти? Благословит вас Бог.

384 Кому из мужчин стыдно за то, что разрешали своей жене курить сигареты и носить штаны, которые, на самом деле, ваши?

385 А в Библии сказано: “Это *мерзость* во взоре Божьем”. Знаете ли вы, что Бог не может измениться? Он не может измениться. У Него одно естество — святость. Он не может измениться. Если вы не станете такими, как Он, то вы Его не увидите. “Без святости никто не узрит Господа”. А если от ношения брюк — это... Бога тошнит до рвоты, Его тошнит, и это *мерзость*, “грязь”, то как же вы вообще (с таким духом в себе) собираетесь попасть на Небеса? Как же вы попадёте на Небеса с короткой стрижкой, если Бог сказал: “Если женщина подстригает себе волосы — это позор”? Она отрицает сами принципы, присущие ей, как жене. Бог не меняется. Это Его Слово, друг, лучше прислушайся.

386 А вы, мужчины, которые разрешаете своим жёнам это делать, вам не стыдно за себя? Вам не стыдно?

387 Не будьте такой, как жена президента страны. Будьте, как Бог! Понимаете? Опустошитесь от этой современной мирской моды, чтобы Христос мог излиться в вас, и вы могли действительно наполниться Святым Духом.

388 Он не может этого сделать, Он не может это сделать, это... это вопреки Его принципам; Ему пришлось бы поступать вопреки Своему же слову, а этого Он делать не будет; Он не сделает этого, пока... пока вы не будете соответствовать Его слову. Вы должны прийти... Сначала мы должны прийти к Этому, а потом всё остальное. [Брат Бранхам двенадцать раз постучал по кафедре—Ред.] Вы это знаете, каждый из вас осведомлён в этом. Кто из вас в это верит? Поднимите руку. [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Конечно, вы в это верите, теперь давайте сделаем это.

389 Боже, будь милостив к нам! Как мы нуждаемся в Нём! Вот

мы сейчас здесь, все вместе. Так вот, запомните, на суде, если я. . . я должен буду предстать (а это может произойти до вечера) и встретиться лицом к лицу с каждым Словом, Которое я сказал. . . Понимаете? Мне придётся столкнуться с этим. Итак, запомните, за это беззаконие я не в ответе, моя совесть не в ответе, моя душа не в ответе, Бог не в ответе.

390 Если вы не. . . Если вы стоите в таком состоянии и по-прежнему не чувствуете осуждения (фью!), что. . . что же вы будете делать? Значит, вы знаете, что Бог с вами не имеет дела; вы знаете, что вам Это не суждено. Понимаете? Вам не суждено. Вы можете быть предельно религиозными, вы можете принадлежать к церквям и так далее, но вам Это не суждено. Слово Божье проникает глубоко внутрь и выявляет человека. Вот что возвращает людей обратно. Понимаете? Итак, это по Слову. Я прошу любого служителя, любого человека в любом месте опровергнуть Это по Слову Божьему. Верно. Этого не сделаешь. Понимаете?

391 Так что давайте будем настоящими Христианами. Даже мы, которые стараемся, те, которые стараются, нам самим нужно быть обрезанными и заново переплавленными. Так точно, мы все в этом нуждаемся.

392 Боже, смилуйся надо *мною*. Боже, возьми меня и лепи из меня. Таково моё стремление по прошествии этой недели — предстать перед Богом, чтобы узнать, что делать дальше. Боже, возьми меня. Что. . . Всё. . . всё, что во мне (а этого много) никуда негодное, Боже, отсеки это, об этом я молю в это утро. Соверши обрезание сердца моего, ушей, моего существа. Слепи из меня, Господи, слепи из меня нечто. . . что бы только Ты ни желал от меня. Об этом я молю.

393 Всё, кем мне нужно быть, обрежь, обрежь меня, Господь. Покажи мне в Слове, скажи мне, я пойду и сделаю это. Пусть Господь это скажет, [Брат Бранхам три раза стучит по кафедре—Ред.] и я. . . Я всегда готов с этим смириться. Что бы ни было сказано в Слове Божьем — именно таким я и желаю быть. Я хочу быть Христианином в Божьем Слове [Брат Бранхам три раза стучит по

кафедре.], признавая слово каждого человека за ложь, а Божье — за Истину. Разве не к этому всё сводится в данное время, разве не так? Вы так верите?

394 Ты ищешь, где место для крещения, сынок? Да, вот *сюда*, брат, в углу. Хорошо, прямо вот *сюда*.

395 Многим из вас стбило бы прийти, мужчинам и женщинам — верующим, которые. . . исповедуя свои грехи, креститься во Имя Иисуса Христа. (Вот *сюда*, брат). “Во Имя Иисуса Христа для прощения грехов, и они исполнятся Святым Духом”.

396 Теперь находящимся здесь католикам, вот что такое прощение грехов. Вы говорите, что церковь имеет власть прощать грехи. Как же церковь прощала грехи? Бог. . . Да, Иисус сказал Церкви: “Кому простите грехи, тому простятся. На ком оставите, на том останутся”. Как же отпускались первые. . . грехи в ранней церкви? Они призывали людей к покаянию и крестили их в Имя Иисуса Христа для прощения грехов. Не в исповедалне, никак нет. Но они каялись пред Богом в сердце своём, стоя там, и они верили. “А все крестив-. . . уверовавшие крестились в Имя Иисуса Христа, и они были исполнены Святым Духом”. Аминь. Вы любите Его? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.]

Теперь давайте встанем.

397 Итак, будет много желающих подождать служения крещения. Кто ещё хочет подойти, кто ещё уверовал? Подходите, с любой стороны: мужчины — налево, направо — женщины. Веруйте в Господа Иисуса от всего сердца, всей своей внутренностью.

398 Теперь давайте вместе склоним головы, повторяя вместе эту образцовую молитву, поскольку я чувствую необычайное водительство сделать это прямо сейчас. Склонив головы, молитесь вместе со мной [Брат Бранхам и собравшиеся молятся вместе—Ред.]:

. . . Отче наш, суций на небесах! Да святится имя Твоё;

Да придет Царствие Твоё; да будет воля Твоя и на земле, как на небе;

*Хлеб наш насущный дай нам на сей день;
И прости нам согрешения наши, как и мы
прощаем согрешающим против нас;
И не введи нас в искушение, но избавь нас от
лукавого. Ибо Твоё есть Царство и сила и слава
во веки. Аминь.*

399 Теперь давайте останемся со склонёнными головами. И я попрошу Брата Невилла выйти и произнести благословение, сказать то, что у него на сердце, а затем объявить о служении крещения, которое сейчас готовится.

400 Благословит вас Бог, об этом я молю. Я буду молиться за вас, вы молитесь за меня. Я действительно нуждаюсь в ваших молитвах.

Совершенная сила от совершенного бессилия (*Perfect Strength By Perfect Weakness*)

Эту проповедь Брат Уильям Маррион Бранхам произнёс в воскресенье утром 19 ноября 1961 года в Скинни Бранхама в Джефферсонвилле, штат Индиана, США. Плёнка под номером 61-1119 длится два часа и тридцать минут. Перевод без сокращений и без изменений сделан с английского языка на русский с магнитофонной ленты и впервые опубликован в 2004 году.

Издание данной проповеди стало возможным благодаря добровольным пожертвованиям верующих. Распространяется бесплатно.